Прямое Действие

2009, № 30

Издание секции Международной ассоциации трудящихся в России

ВСЕ ГОВОРЯТ О КРИЗИСЕ МЫ – ТОЖЕ. НО – ИНАЧЕ

Экономисты говорят, что кризис не зависит от воли и желания людей, что он – как стихийное бедствие и с ним можно только смириться. ЭТО ЛОЖЬ. Экономический кризис – это неизбежное следствие рыночной экономики, ее слепых «законов», не подчиняющихся воле людей. Сломаем рыночную экономику – и мы раз и навсегда избавимся от кризисов, сможем вместе и солидарно решать, что, где и как должно производиться для удовлетворения наших нужд.

Власть, хозяева и СМИ заявляют, что в условиях кризиса мы все в одной лодке – бедные и богатые, наниматели и наемные работники, правители и управляемые. ЭТО ЛОЖЬ. Власть имущие выводят свою экономику из кризиса за наш счет: они дают миллиарды банкам и фирмам, тогда как на нашу долю, долю трудящихся выпадают меры «жесткой экономии», массовые увольнения, сокращения заработков, долги по зарплате, отчаяние и безнадежность.

Государство утверждает, что помогает людям труда, которые становятся жертвами кризиса. ЭТО ЛОЖЬ. Те жалкие несколько тысяч рублей пособия, которые оно готово выплачивать нам в течение нескольких месяцев после потери работы – обыкновенное и циничное издевательство. Мало того, что этой подачки не хватает на жизнь! Все товары и услуги, производимые в обществе, – изделия наших рук и ума, все это украдено у нас предпринимателями и чиновниками. Разве мы должны быть им благодарны за то, что они соблаговолят барской рукой швырять нам жалкие крохи?

Политики всех мастей наперебой предлагают свои рецепты «выхода из кризиса». ВСЕ ЭТИ ПРОЕКТЫ – ЛОЖЬ. «Правые» призывают экономить и поддерживать курс валюты. Но разве не этим же занималась власть в докризисные времена? «Левые» зовут к увеличению государственного подаяния на «социальные нужды» и к национализации банков и предприятий. Но разве от того, что на место многих капиталистов станет один – в лице государства изменится логика рыночного производства, производства ради прибылей, а не для удовлетворения наших потребностей? Разве при государственном директоре мы будем менее бесправны, чем при частном хозяине?

Предприниматели говорят, что они «скрепя сердце» и «с сожалением» «вынуждены» увольнять нас, урезать или месяцами не платить нам зарплату. Дескать, у них, бедненьких, нет денег! ЭТО ЛОЖЬ. У них достаточно денег для спекуляций и финансовых махинаций, для того, что чтобы переводить производство туда, где можно заплатить поменьше, чтобы жить в роскоши, гулять и покупать особняки за границей. Да и в любом случае, нас не касаются их проблемы и трудности. У нас с ними нет никаких общих интересов. Они не спрашивают нас, как организовать производство и управлять им. Они за него отвечают. Пусть же до копейки отдадут нам все, что нами заработано!

Профсоюзные боссы уверяют, что с предпринимателями следует договариваться на основе «социального партнерства», что нужно уважать и их интересы, что можно согласиться на частичные увольнения и урезание зарплаты ради сохранения остальных рабочих мест. ЭТО ЛОЖЬ. В противостоянии с хозяевами помогает только решительная и непримиримая борьба до конца. Тем более и особенно в период кризиса.

Трудящиеся мира накопили богатый опыт сопротивления против наступления на их права и нужды. В период «Великого кризиса» 1930-х гг. испанские рабочие с помощью массовых забастовок заставляли хозяев принимать людей на работу, парализовали фирмы, увольняющие работников, бойкотировали плату за квартиры, добиваясь ее снижения и вместе препятствуя выселению непокорных жильцов, изымали продукты в супермаркетах и раздавали их нуждающимся. В испанском городе Пуэрто-Реаль в 1980-х годах тысячи кораблестроителей заняли верфи и при поддержке жителей отстояли свои рабочие места. В российском Ясногорске в 1999 г. работники машиностроительного завода ЯМЗ взяли его в свои руки, поставив под управление своего общего собрания и завладев складом готовой продукции. В ходе многомесячной борьбы они добились выплаты им долгов по зарплате. Сейчас, в момент нового кризиса, сообщения о занятии своих предприятий, учреждений и фирм работниками поступают со всего мира – из Франции и Аргентины, Британии и Греции, Италии и Турции… Таков ответ людей труда на их увольнение, на отказ хозяев уплатить долги по зарплате или причитающуюся компенсацию. И только такое прямое действие способно заставить власть имущих отступить и уступить.

ВАС УВОЛИЛИ? ГОНИТЕ ХОЗЯИНА ПРОЧЬ!

ЗАНИМАЙТЕ И БЕРИТЕ В СВОИ РУКИ ВАШЕ ПРЕДПРИЯТИЕ, ВАШЕ УЧРЕЖДЕНИЕ, ВАШ ЗАВОД!

УЧИТЕСЬ САМИ УПРАВЛЯТЬ ИМИ!

ПРАВА НЕ ДАЮТ – ПРАВА БЕРУТ!

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ВСЕОБЩАЯ СТАЧКА!

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ВСЕОБЩЕЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ!

РОССИЙСКИЙ КРИЗИС

Когда в конце прошлого года Россия впервые ощутила дыхание мирового кризиса, власти вначале делали вид, будто ничего страшного не происходит. Они надеялись на спасительность «невидимой руки» рынка и на высокие цены на нефть. Через несколько месяцев стало ясно, что прятать голову в песок больше нельзя. Стоимость нефти рухнула со 100 до 60 долларов за баррель, что лишило российское правительство значительной части доходов. Одновременно в стране начался экономический спад (около 10% в первом квартале 2009 года). Фактическая безработица достигла уже 6 млн. и угрожает вырасти к концу года до 10 млн. человек!

Катастрофа

Для многих людей сложившаяся ситуация уже обернулась или грозит обернуться настоящей катастрофой. По данным газеты «Труд», наиболее тяжелое положение существует в «моногородах», то есть, населенных пунктах, где большинство населения работает на одном или нескольких «градообразующих» предприятиях. Таких городов в стране около 500. К примеру, в Байкальске (Иркутская область) четверть трудоспособного населения зарегистрирована как безработные. Ведущее предприятие – Целлюлозно-бумажный комбинат с октября уволило или «выдавило» 1700 рабочих, из которых 1300 не нашли работы. Долги по зарплате на заводе достигают 29 млн. рублей; около 1000 человек срочно нуждаются в продовольственной помощи. В Пикалево (Ленинградская область) из-за отсутствия заказов простаивают цементный, глиноземный и химический заводы; уровень безработицы достигает трети населения. В центре металлургии Череповце (Вологодская область) концерн «Северсталь» остановил несколько печей и уволил 9 из 60 тыс. сотрудников; фактическая безработица – на уровне 16%. Кризис поразил металлургию и угольную промышленность Урала. В Свердловской области, в Нижнем Тагиле полностью или частично без работы остались 90 тыс. человек; сложное положение в Краснотурьинске и Каменске-Уральском. В Челябинской области, в Магнитогорске (там же) положение сравнимо с череповецким: фактическая безработица – 14%, не лучше обстоят дела в Миассе и Копейске. В Ивановской области, где текстильная промышленность только-только начала оправляться от сокрушительного спада 90-х годов, экономика отброшена назад, особенно в районе Шуи и Ижы: там без работы около 15%, то есть 80 тыс. человек. Массовые увольнения прошли также на заводе резинотехники в Балаково (Саратовская область, уволены 3 тыс.), на тракторном заводе в Рубцовске (Алтайский край, 2300 человек) и т.д.

В других районах катастрофы нет. Пока… Но и здесь предприниматели выбрасывают на улицы тысячи людей в самых разных отраслях и специальностях – от банков, информатики и сферы услуг до транспорта, строительства, тяжелой и легкой промышленности. Автомобильное производство, еще недавно купленное ведущими мировыми фирмами, сокращает производство и переводит трудящихся на неполный рабочий день. Даже в Москве, которая славилась своей «стабильной» и «процветающей» (хотя крайне однобокой экономикой), на горизонте замаячил крах. К началу апреля промышленное производство упало на треть, темпы строительства – более чем в 3 раза. По официальным данным, работу ищут и не могут найти 60 тыс. человек (фактически – намного больше). Больше всего от безработицы страдают женщины. Пятая часть уволенных – молодежь до 29 лет, столько же составляют пенсионеры… И уж совсем трагической становится судьба рабочих-мигрантов. Их увольняют в первую очередь. При том, что податься им чаще всего уже некуда: там, откуда они приехали, работы давно нет. Так и «повисают» они в воздухе: без прав, без работы, без жилья, без всяких средств к существованию…

Но и тем, кто сохранил рабочие места, приходится ох как не сладко. Хозяева и директора вновь вернулись к старой практике: они месяцами не платят работникам зарплату, рассчитывая или на авось, или на то, что инфляция съест их задолженность. К 1 мая общие размеры долгов по зарплате достигали, по официальным данным, 8 млрд. рублей, однако в эту цифру не включены особо злостные «неплательщики» – хозяева мелких фирм. На многих предприятиях и во многих учреждениях заработанное не выплачивают несколько месяцев подряд. Другие методы, с помощью которых предприниматели стараются переложить тяготы кризиса на плечи людей труда, – это сокращение зарплаты (прежде всего, за счет введение неполной рабочей недели, принудительной отправки в неоплаченный отпуск и т.д.), отмена премий и льгот, лишение остатков трудовых прав.

Как тут не вспомнить старую карикатуру. Работник с цепью и гирей на ноге просит босса сделать цепь подлиннее. Тот, нагло ухмыляясь, укорачивает ее еще больше и цепляет дополнительный груз, заявляя при этом: «Еще чего! А будешь рыпаться – вообще раскую, и ищи тогда, где приковаться!»

Хищники и жертвы

Экономический кризис со всеми его последствиями, трагичными для людей труда – отнюдь не то же самое, что какая-нибудь природная катастрофа, вроде землетрясения или извержения вулкана. Он - результат экономического развития, которое, действительно, в целом не зависит от намерений людей. Каждый предприниматель, каждая фирма работает на свой страх и риск; они производят товары, стимулируя спрос с помощью дутой рекламы, не зная заранее, найдут ли эти произведенные «блага» платежеспособного покупателя. Отсюда хаотичность рынка и постоянные сбои в манипуляциях его безликой «невидимой руки». Но все дело в том, что само это развитие подчиняется правилам, совершенно не похожим на законы природы. Ведь та модель экономики, которая порождает кризисы (рыночная, направленная на эгоистическую и безудержную погоню за прибылью любой ценой и за счет всех остальных) – отнюдь не единственно возможная. Именно этот вариант хозяйства порождает кризисы. Если сломать его и заменить другим, основанным на производстве ради удовлетворения реальных и осознанных потребностей конкретных людей, составляющих общество, – исчезнет и почва для нарушений равновесия между возможностями и потребностями, производством и потреблением, одними и другими отраслями и т.д.

Но власть имущие не желают признавать этот факт. Им, составной части капиталистической системы господства, нужно убедить нас, что иначе нельзя, что другой экономики быть не может, что кризис, таким образом, неизбежен. Так что нам остается только смириться и терпеть. Более того, те, кто обладают экономической и политической властью, спешат уверить, что и они страдают от кризиса так же, как мы, трудящиеся. Разве от природной катастрофы не страдают в равной мере и хищники, и их жертвы, разве все они не спасаются, скажем, вместе от лесного пожара, позабыв о своей извечной борьбе?

Вой волков

Однако же, в отличие от природных катастроф, кризис имеет вполне определенных виновников. Это – волки капитала, хищники современного общества: предприниматели, банкиры, министры, директора, генералы… Не потому даже, что своими экономически неумными действиями они спровоцировали тот или иной обвал. А потому что они – творцы Системы, порождающей кризисы. Да, они тоже несут материальные потери. СМИ пестрели сладострастным перечислением многомиллиардных убытков, понесенных российскими олигархами. Даже банковские вклады премьер-министра Путина, если верить газетам, стали «легче» на 700 тыс. рублей. Но не стоит лукавить! Эти убытки – всего лишь подешевевшие ценные бумаги и акции. Никто из их владельцев не стал нищим. Как говорится в одном из современных анекдотов: «А нас кризис затронет?» – спрашивает сынишка папу слесаря. «Э-э-э, сын, – отвечает отец. – Это богатеньких он затронет. А нам – п…ц!»

К тому же, не так уж и страшны потери хозяев, да и не все из них теряют. Для многих предпринимателей кризис – это прекрасный способ разорить конкурентов и перестроить свое хозяйство. «Мы должны быть благодарны этому кризису, который поможет нам реструктурировать экономику и обновить производство», – открыто заявляет, например, владелец «Северстали» Мордашев. Иными словами, отрезать, хирургическим путем отсечь слабые, то есть

неприбыльные места. Сам же заводчик и показал, как и за счет кого это делается: предприниматели режут по-живому, выбрасывая работников вон, обрекая их на нужду, голод, безнадежность и выкалачивая втрое из оставшихся наемных рабов. Это лишь кажется, что волки воют жалобно – нет, они воют, предчувствуя добычу.

Не приходится удивляться очевидной классовой направленности «антикризисной» программы властей. Ее главный рецепт: гигантская по масштабам помощь творцам кризиса, новые привилегии и свободы для бизнеса. Общие размеры «антикризисного пакета» правительства оцениваются, по разным данным, в 4 – 6 триллионов руб. В основном, это многомиллиардные кредиты банкирам, предпринимателям в таких отраслях, как автомобильная промышленность, транспорт, строительство, торговля, сельское хозяйство и др., государственные гарантии по кредитам и т.д. Далее, это снижение налога на прибыль (до 20%) и экспортной пошлины на нефть. Миллиарды рублей помощи получат самые свирепые, хотя и не самые зубастые хищники – мелкие бизнесмены. Так что кризис обещает стать новой гигантской кормушкой для тех, кто живет за счет наших рук и мозгов, нашего пота и нашей крови.

Правда, в «антикризисной» программе предусмотрены и некоторые демагогические меры помощи действительным жертвам кризиса – работникам, безработным, пенсионерам, студентам… Им обещает увеличение пособий и предоставление субсидий, переобучение для безработных (всего для 170 тыс. из них!). Но, прежде всего, это капля в море. Помощь получат только «наиболее нуждающиеся», да еще и так, что «увеличение объема таких субсидий произойдет за счет сокращения количества иных субсидий, предоставляемых по различным направлениям и имеющих схожие цели». Пособие по безработице остается мизерным: от 850 до 4900 рублей в месяц, причем, как объявлено, увеличиваться оно больше не будет. Интересно, кто может прожить на такие деньги? К тому же, выплачивают это пособие не более 6 месяцев подряд, постепенно уменьшая его размеры. Добавим, что организации предпринимателей уже осенью прошлого года предлагали сократить срок выплаты вообще до 3 месяцев.

Не стоит забывать и о главном: все блага и богатства общества создаются нами, трудящимися. Просто львиная часть их захватывается, узурпируется хозяевами, по «праву» силы и при помощи государства. Так что не стоит благодарить их за то, что они бросают нам крохи из того, что у нас же украли. Малы они или велики, эти подачки – по сути, нам должно принадлежать все, а не эта милостыня. И правящие хищники прекрасно отдают себе в этом отчет, хотя никогда не рискнут признать это открыто.

А потому, в их жадный вой примешивается нотка страха. «Страх правителей перед управляемыми с царских времен не дает покоя любому российскому правительству…, – констатировал в феврале немецкий буржуазный журнал «Шпигель». – Система Путина, которая еще во времена экономического роста все больше опиралась на контроль из Центра и репрессии против политических противников, не в состоянии гибко реагировать в ситуации тяжелого кризиса… Между правителями и населением больше нет никаких связей, кроме телевизора. В такие времена, как нынешние, это может оказаться пагубным и разрушить систему…»

Реакция властей на малейшие проявления недовольства становится все более панической. Любая попытка провести несанкционированное шествие заканчивается неминуемым и жестоким полицейским разгоном. Но даже официальное разрешение – отнюдь не гарантия того, что людям позволят выразить свое мнение. Так, 1 мая разрешенная колонна анархистов и антифашистов в Питере подверглась совершенно неспровоцированному и неожиданному нападению ОМОНа; сотня людей была избита и схвачена. Но особенно опасаются власти за свою «монополию на насилие», всеми силами стараясь подчеркнуть, что они – хозяева в доме. Не случайно, в последнее время наблюдается явное усиление преследований против антифашистского движения. Всего за несколько недель были вынесены тюремные приговоры Алексею Олесинову в Москве (1 год заключения, якобы за нападение на охрану рок-клуба), Артуру Валееву в Казани (4 года в колонии за ножевую самооборону против банды нацистов) и Алексею Бычину в Питере (5 лет тюрьмы за то же самое), сфабрикованы и возбуждены уголовные дела против антифашистов в Ижевске, арестам и допросам подвергались антифа в Тюмени, Набережных Челнах… Все это слишком похоже на скоординированную кампанию. Участились нападения на профсоюзных активистов. К примеру, электрику алмазодобывающего предприятия «Алроса» Валентину Урусову из профсоюза «Профсвобода» в Якутии в разгар трудового конфликта подбросили наркотики, а затем приговорили к 6 годам тюрьмы (его удалось освободить после широкой кампании протеста, в которой приняли участие и члены КРАС-МАТ). Несколько раз неизвестные лица избивали главу профсоюза завода «Форд» во Всеволожске Этманова. Очевидно, что в России действуют самые настоящие «эскадроны смерти»: их убийцы в прошлом уже дотянулись до журналистки Анны Политковской и бывшего сотрудника спецслужб Литвиненко, которые разоблачали темные делишки властей. А 19 января в Москве на улице были застрелены оппозиционный адвокат Станислав Маркелов и сопровождавшая его журналистка Анастасия Бабурова: они возвращались с пресс-конференции, на которой юрист заявил о намерении не допустить пересмотра дела военного преступника Буданова, «прославившегося» зверствами в Чечне.

Власть имущие (официальные или «теневые») боятся не только дел. Они питают страх и перед словами, прекрасно сознавая всю шаткость своего положения. Правящая партия «Единая Россия» осенью исключила из своих рядов журналиста Павла Верстова за публикацию информации о том, что в связи с кризисом на металлургическом комбинате в Магнитогорске покончили с собой 4 рабочих; «подстрекателю нестабильности» угрожают судом. Когда экономист Евгений Гонтмахер опубликовал в либеральной газете «Ведомости» прогноз «Новочеркасск 2009», предупредив о возможности социальных бунтов и восстаний в российской провинции (наподобие голодного бунта в Новочеркасске в 1962 году), газете пригрозили отнятием лицензии за «разжигание экстремизма». Обвинение в «экстремизме» – это любимый жупел и отмазка нынешних властей на все случаи жизни, это самый простой и наглый способ заткнуть рот любой критике и пресечь распространение любой неугодной информации. В полиции создан даже специальный центр «Э». Но, как справедливо заметил тот же журнал «Шпигель», главный «подстрекатель к экстремизму» – это сам экономический кризис и политика правительств.

Молчание ягнят

Российские газеты все чаще пишут об угрозе социального взрыва. Есть ли у властей основания для страха? Пока, надо признать, им противостоит лишь молчаливое большинство. Россия в очередной раз выглядит, как страна великого безмолвия. Население явно оцепенело под ударами кризиса; оно сбито с толку, разрозненно и дезорганизовано. Многие просто ждут, что будет дальше. Кто-то пытается спастись в одиночку, не понимая, что барахтанье в трясине бесполезно, даже если пытаешься взобраться на тела товарищей по несчастью. Пока со всех концов планеты приходят сообщения о маршах протеста, массовых

забастовках, антиправительственных выступлениях, бунтах и захвате предприятий работниками, в России пока нет широкого сопротивления против кризиса. Число забастовок по-прежнему незначительно, а если они и происходят, то в основном под полным контролем соглашательских профсоюзов. О том, чего можно ожидать от этих бюрократических структур, ясно свидетельствуют недавние события.

Московские анархо-синдикалисты на митинге в поддержку репрессированных рабочих активистов (1 марта)

Официальная ФНПР объявила о полной поддержке правительственной «антикризисной программы» (с некоторыми дополнениями) и 1 мая вывела людей на улицы именно под этим девизом, совместно с правящей партией. Другие лозунги имели националистический («Россия, вперед!»), проправительственный («Стратегию на переправе не меняют!») и прокапиталистический характер («Малому бизнесу – больше свободы»). «Мы считаем, что работодатели и наемные работники в условиях кризиса должны выступать как партнеры и принцип социального партнерства должен соблюдаться во всех областях», - пояснил профбосс Андрей Исаев.

Впрочем, и «независимые» профсоюзы свято следуют этому принципу единства волков и овец и стараются «не раскачивать лодку» вместо того, чтобы организовать сопротивление. Они далеки от того, чтобы пропагандировать всеобщую забастовку, не говоря уже о том, чтобы готовиться к ней. КТР и ВКТ в этом году вообще не стали проводить первомайскую демонстрацию, под тем предлогом, что слишком заняты своим предстоящим объединением. Характерно, что профсоюз завода «Форд» во Всеволожске, слывущий весьма радикальным (по российским меркам), ограничивается митингами протеста и ходатайствами в суд. Рабочих перевели на 4-дневную трудовую неделю с соответствующим сокращением зарплаты. Профсоюзные лидеры готовы пойти на далеко идущие уступки предпринимателям, тем более болезненные и капитулянтские в условиях кризиса: «Рабочие согласны в случае экономического обоснования на введение моратория на повышение заработной платы, – заявил глава профкома Этманов. – При этом они требуют, чтобы работодатель отказался от сокращения сотрудников». Отказ от повышения зарплаты в обмен на призрачную надежду спасти рабочие места – таков рецепт всех «социал-партнерских» профкомычей мира. Кто борется так – тот проиграл заранее.

Тем не менее, в кризисной России уже появились первые признаки того, что протесты вполне могут выйти из-под контроля трусливых «оппозиционных» партий и профсоюзной бюрократии. Поступают редкие, отрывочные сообщения о стихийных забастовках. Пока что их организуют наиболее бесправные отряды наемных работников. Так, 10 февраля в Москве бастовали 120 таксистов, протестовавших против увеличения стоимости аренды автомобиля и суммы, отдаваемой администрации за каждого пассажира; 12 бастовавших были уволены. В Сыктывкаре устроили стихийную стачку 70 рабочих из Узбекистана, работавших на строительстве элитного жилья. Их наняли через субподрядчиков и заставляли работать по 12 часов в день, с двумя выходными в месяц. Людям запрещали выходить в город, в феврале они получили лишь аванс в 500 рублей и больше никакой зарплаты им не платили, хотя вкалывать заставляли по-прежнему. Утром 2 мая около десяти рабочих отказались идти на стройку, выдвинув ультиматум: к работе они вернутся лишь в том случае, если им заплатят то, что задолжали. Вечером к забастовщикам примкнули и остальные узбекские работники. Как сообщила газета «Молодежь Севера», долг рабочим так и не был выплачен, но к работе они, тем не менее, вернулись…

СМИ и правители были «шокированы» результатами опроса общественного мнения, проведенного недавно в Уральским аналитическим центром в Челябинской области. Были опрошены 1500 жителей. Из них каждый четвертый, а в Челябинске и Магнитогорске – каждый третий готов лично принять участие в акциях протеста. Когда опрошенным предложили ответить, каковы самые действенные способы воздействия на власть, на первом месте оказался бойкот выборов (22%). Далее по степени популярности шли голодовки и забастовки (в основном, в малых городах и селах). В крупных городах настроения более радикальны. В Челябинске 22,7% опрошенных вторым по действенности способом влияния на власть назвали захваты административных зданий. 12,7% выразили готовность участвовать в маршах протеста, еще 7,3% уже сейчас согласны на любые насильственные действия. В Магнитогорске каждый десятый видит действенным рычагом влияния на власть захват административных зданий, а к насильственным действиям готовы сразу 18,3% жителей. «Если взять указанные данные за основу, то в 3,5-миллионной области, где внешне все выглядит спокойно, взорвать обстановку может любое неосторожное действие или даже слово чиновника», – подытоживает агентство URA.ru

Власть и трудовой народ как бы застыли в ожидании. Грозы пока нет, но тучи на горизонте уже сгущаются.

В.Г.
КРАС-М.А.Т.

ОБЩЕСТВО

ЗА БЕСПЛАТНЫЙ ТРАНСПОРТ!

С 1 января 2009 г. стоимость проезда в городском общественном транспорте в Москве была повышена еще на 3 рубля. Сегодня она достигает 22 руб. за одну поездку на метро и 20 руб. за поездку на троллейбусе, автобусе и трамвае. Аналогичные повышения прошли практически во всех регионах страны. Утверждения, будто это необходимо для того, чтобы повышать зарплаты водителей, не соответствуют истине. У тех же московских водителей трамваев зарплаты с нового года снижаются, а не растут. К тому же, повышение цен – не выход в любом случае; нужно бороться не со следствием, а с причиной, то есть – с капитализмом

Анархо-синдикалисты считают, что транспорт и все другие общественные услуги должны быть общедоступными, а значит – бесплатными. Начиная с новогодней ночи, активисты КРАС-МАТ провели серию акций, направленных против роста цен на проезд и вообще против тяжкой жизни: роста цен на услуги ЖКХ, снижения уровня жизни, массовых увольнений. Они неоднократно расписывали автобусы, трамваи, троллейбусы, стены призывами к сопротивлению против повышения платы («Бесплатный проезд – твое право!», «Нет турникетам!»), раздавали листовки в транспорте, убеждая людей бороться за свои права и интересы. Пассажиры брали листовки и читали их тут же, в салоне. Реакция была, в основном, положительная. Один пожилой человек, с интересом прочитавший текст, спросил: «Синдикализм возрождать хотите?» – и посетовал, что сам вступить и присоединиться не может, потому что слишком стар для этого.

ВСЕОБЩАЯ СТАЧКА

Парламентский путь (изменения общества), предлагаемый левыми партиями (социалистами, "коммунистами", троцкистами), не ведет ни к чему. Если левые правительства добиваются каких-либо частичных успехов и осуществляют отдельные социальные реформы, не выходя за рамки капитализма, дело часто заканчивается военным переворотом (...) Повстанческие действия "леваков" обнаруживают свою несостоятельность перед лицом вооруженной армии и полиции. Терроризм политически полностью неэффективен.

Анархо-синдикализм предлагает другое: всеобщую захватную стачку (при которой трудящиеся берут под свое управление территорию, на которой они живут, предприятия и учреждения, где они работают). Она возможна только при участии в ее подготовке и проведении самих трудящихся масс.

Члены КРАС - М.А.Т. на первомайской демонстрации 2009 г.

Одна из важнейших задач анархо-синдикализма - разъяснить трудящимся, что их эксплуатируют, показать им, как и почему это происходит. Он объясняет существование системы эксплуатации, принципы функционирования капиталистического общества - получение выгоды от спекуляции на труде других людей. (...) Недостаточно, чтобы профсоюзная печать публиковала статьи против предпринимателей, чтобы профсоюзные "вожди" с высоких трибун словесно обличали политику государства и капитала. Надо, чтобы эти проблемы широко обсуждали сами трудящиеся, на своих рабочих местах и конференциях. Подлинно революционный профсоюз не должен быть организацией активистов, иначе он превратится в подобие рабочей элиты. Он должен ориентироваться на широкое участие трудящихся. Рабочий в состоянии понять проблемы не хуже профбюрократа.

Анархо-синдикализм идет дальше простой критики антисоциальных мер верхов или требований национализации предприятий. Он показывает, что всякое государство есть гарант какой-либо формы эксплуатации (в данном случае - капитализма), и призывает трудящихся послать подальше парламентскую систему, не участвовать в выборах, которые служат лишь прикрытием для сохранения и усиления эксплуатации. Он разъясняет, что предприятие - это маленькое государство (...) Поэтому "социальное партнерство", участие в представительных органах, создаваемых на заводах или в учреждениях, укрепляют положение администрации, подобно тому, как выборы в парламент укрепляют государство.

Пока трудящиеся не могут свергнуть систему, они должны вести борьбу, не передоверяя защиту своих интересов профбюрократам, членам каких-либо партий или представительных органов. Этим людям нельзя поручать организацию конфликта или переговоры с хозяевами предприятия. Такие задачи можно возложить только на делегатов, избираемых общим собранием работников и отзываемых в любой момент.

Политиканским рассчетам и политике представительства анархо-синдикализм противопоставляет практические действия, способствующие становлению революционного сознания у трудящихся и практической подготовке всеобщей стачки.

(...) Если мы хотим когда-нибудь жить в мире, свободном от иерархии и эксплуатации, нам следует уже сегодня строить наши организации на принципах такой свободы. В наших профсоюзах нет освобожденных оплачиваемых функционеров и привилегированных активистов. Каждый должен взять на себя свою долю ответственности. Профсоюзная секция на предприятии и в учреждении может реально существовать только в том случае, если все ее члены будут активно участвовать в ее работе. То же относится и к профсоюзу в целом. Нужно, чтобы каждый работник больше не испытывал страха перед хозяином и директором, не боялся пойти на конфликт с ними. Секция должна быть всегда наготове, всегда способна прибегнуть к прямым действиям.

Для того, чтобы на практике готовить революцию, необходимо узнать, как работает ваше предприятие или учреждение, его смежники и поставщики, организовать обмен информацией между профсоюзами различных отраслей. Тогда, взяв в ходе стачки в свои руки контроль над своим районом, над средствами производства, связи и информации, трудящиеся не станут гадать, что им делать дальше, как им налаживать жизнь. Только в этом случае революция станет возможной. Иначе дело сведется к говорильне или к диктатуре "знающего" меньшинства.

Если всеобщая стачка будет тщательно подготовлена, правильно организована и быстро проведена, она будет иметь огромный эффект, а потери сведутся к минимуму. В решающий день трудовым коллективам следует остановить работу фабри, заводов, транспорта, служб и учреждений и захватить их в свои руки. Нейтрализовать полицию в городах и деревнях вполне возможно: она не сможет противостоять десятками и сотням тысяч жителей. Труднее будет с казармами, но революционная агитация, паралич транспортных путей и подвоза продовольствия может помочь разложить многие воинские части. (...) Выведя из строя силы, защищающие старый порядок нужно продолжать выпуск необходимой продукции на предприятиях, перешедших в руки трудящихся, наладить снабжение продовольствием, приступить к координации снизу хозяйственной деятельности через территориальное самоуправление жителей и производственнные ассоциации (...)

Такова анархо-синдикалистская концепция революции как всеобщей захватной стачки.

Из брошюры "Что такое анархо-синдикализм?"

"Рабочий класс и класс эксплуатирующий ничего общего между собой не имеют. Ни о каком мире речи быть не может, пока голод и нищета существуют среди многомиллионного населения, а кучка, составляющая класс эксплуататоров, пользуется всеми благами жизни. Борьба между этими двумя классами должна продолжаться до тех пор, пока рабочие всего мира не сорганизуются как класс, не овладеют землей и орудиями производства и не уничтожат института наемного труда" (Из программы профсоюза Индустриальные рабочие мира, 1908 г.)

ВОССТАНИЕ В ГРЕЦИИ

В декабре прошлого года ураган восстания охватил Грецию. Охватил внезапно, массово и бурно. Убийство полицией 15-летнего школьника Александроса Григоропулоса стало искрой в бочке с порохом. На протяжении нескольких недель всю страну сотрясали ежедневные массовые демонстрации, уличные бои с полицией, поджоги и разгромы банков, роскошных магазинов. Бунтари ненадолго заняли штаб-квартиру главного профцентра страны. СМИ забывают сказать о том, что это движение постепенно развивалось: оно перешло к актам менее бурным, зато более креативным и социальным. Хотя в нем сейчас принимают участие меньше людей, чем это было в первые недели взрыва, греческое движение, как нам представляется, служит источником надежды и в то же самое время ставит новые вопросы. Мы публикуем текст, написанный греческими анархистами (выделен курсивом) и комментарии к нему активистов французского анархо-синдикалистского профсоюза CNT-AIT.

КТО ТАКИЕ БУНТАРИ? ЧТО ОНИ МОГЛИ СДЕЛАТЬ?

В социологическом плане, движение начали школьники и студенты, но оно в равной мере опирается и на другие слои молодежи, безработных или работников с негарантированной занятостью в таких весьма разных отраслях, как образование, строительство, туризм, театральное дело, транспорт и даже СМИ… Неплохо представлены «иммигранты второго поколения» (прежде всего и в массовом числе албанцы), хотя участвуют и представители других национальностей. Наконец, ко всем этим молодым людям следует прибавить и более «взрослых» трудящихся, у которых есть более или менее стабильная работа.

В более общем плане, восстание вызвало большую симпатию среди населения, точнее говоря, среди рабочего класса в целом. Не потому только, что борьбу повели его дети. Он чувствовал, что это справедливая борьба. Большой популярностью пользуются поджоги банков (особенно на фоне того, что у них в глубоком долгу сотни тысяч людей). Напротив, разграбление магазинов не поддерживаются населением, по меньшей мере, открыто. В целом, эксплуатируемые слои проявили большую симпатию и интерес к восставшим, хотя это не вылилось в их активное участие. Это особенно верно в отношении заводских рабочих. Некоторые из них, вероятно, примкнули к бунтам, но в общем, значительного отклика на рабочих местах не было. К примеру, не было забастовок (за немногими исключениями). Захват здания профцентра Всеобщая конфедерация труда Греции (GSEE) на самом деле не был результатом различия в точках зрения на борьбу рабочего класса, хотя были организованы акции солидарности после нападения на Константину Куневу (активистка профсоюза уборщиков, родом из Болгарии, была облита кислотой неонацистскими агентами хозяев, – прим. перевод.). Более того, обе крупные профсоюзные конфедерации GSEE и ADEDY (объединение гражданских служащих) сохраняли «санитарный кордон» вокруг своих колонн демонстрантов или даже пошли на отмену своих традиционных маршей (против госбюджета и т.д.), чтобы избежать любого контакта с бунтарями.

Итак, вопреки той картине, которая распространялась за рубежом, бурное восстание в декабре не было движением, ограниченном слоями школьной или студенческой молодежи. Это было куда более широкое движение, которое нашло отклик в народе, включая пролетарские слои. Однако отсутствие активного участия со стороны населения, в целом в массе своей согласного с восстанием, и особенно почти полное отсутствие в движении промышленных рабочих стали основной преградой для развития в сторону революционной перспективы. Объяснений этому факту много (манипуляции государственных институтов и СМИ и т.д.), но в плане активности здесь важны два момента.

Первый – это необходимость принять одно простое решение. Как в Греции, так и во Франции, официальные профсоюзы – это сторожевые псы капитала. Если они где-то ввязываются в небольшие конфликты, то только для того, чтобы сохранить свои ряды. Но уже давно их роль сводится на самом деле к тому, чтобы следовать за капитализмом в его развитии и телодвижениях, иными словами, – чтобы заставить людей глотать его пилюли одну за другой. Поведение GSEE и ADEDY не может удивить того, кто помнит о Мае 1968 г. и ином опыте подобного же рода. Обе конфедерации следуют стратегии французского ВКТ (профсоюза, контролируемого «компартией», – перевод.) в 1968 г.: расколоть трудящийся класс, чтобы разминировать социальную ситуацию. В Греции, как и повсюду, всякий раз, когда положение выходит из равновесия, официальные профобъединения служат одной из самых прочных опор власти. Этот вывод известен, но одного его мало. Так, во Франции большинство анархистов по-прежнему состоит в ВКТ, ФДКТ, «Форс увриер», UNSA, FSU и т.д. или в якобы революционных профсоюзах, которые на самом деле постоянно сотрудничают с вышеназванными профцентрами: подписывают вместе с ними воззвания, листовки, плакаты, проводят совместные акции… Тем самым, они делают только одно: помогают этим профцентрам приобрести приемлемое «лицо», что позволяет тем сохранить возможность действовать в ущерб народу каждый раз, когда это нужно капиталу. Усиливать врага – означает стрелять в ногу самому себе. Необходима политика полного и окончательного разрыва с официальными профсоюзами. Это просто и не требует больших усилий. Это лишь вопрос разумности борьбы и воли.

Второй момент хорошо иллюстрируют колебания среди бунтарей, захвативших здание GSEE: одни хотели «идти раздавать листовки у ворот предприятий», другие были категорически против. По существу, вопрос стоял о связи с промышленными рабочими. И это действительно вопрос. В этом отношении можно сказать, что разорвать все связи с профцентрами – приверженцами «социального партнерства» необходимо, но недостаточно. Ограничиться этим означало бы запереться в крепости, ключ от которой остался бы у реформистов – а те не отдадут его никому. Анархистам следует, по меньшей мере, обсудить, как пробить стены этой крепости, и, найдя ответ, найти подходящие для этого средства: вести разъяснительную работу, пробуждать интерес, организовать практическую помощь борьбе (включая самые мелкие конфликты) вне рамок существующих институтов. Эта активная борьба должна подпитываться повседневной жизнью. И некоторые тенденции и события в Греции кажутся нам не столь уж далекими от нее, хотя, как отмечают греческие товарищи, они пока что носят единичный характер.

КАКОВЫ НЫНЕШНИЕ ТЕНДЕНЦИИ?

Насилие первых дней постепенно превратилось в более творческие действия. Оно было необходимой предпосылкой для акций, в ходе которых проявилось больше воображения и организованности. Эти акции приняли, в первую очередь, форму захватов. Были заняты многие известные образовательные центры, ратуши (в афинском пригороде Димитриос, в Салониках, рабочем пригороде Сикиес), информационные бюро МВД (в Каландри, другом афинском пригороде), библиотеки (в салоникском квартале Аннополи) и т.д. Захваты производились по инициативе местных анархистских групп, но иногда и с участием работников самих учреждений (в Димитриосе участвовали «голубые воротнички» мэрии). В занятых местах они организуют народные собрания – ассамблеи и манифестации. При этом появляется новая общая черта: попытка распространить восстание на квартал, иногда даже наладить работу некоторых муниципальных служб без участия властей. Собрания понимаются как «ассамблеи квартальной борьбы» или «ассамблеи народа», как иногда они сами себя называют. Вначале ассамблеи казались более новаторскими и живыми. Не было формальной процедуры в процессах принятия решений или правила большинства, и инициативы поощрялись. После некоторого периода такой работы и особенно когда бунт стал успокаиваться, в этих "социально открытых" пространствах появились различные тенденции. Одни стремились организовать сообщество борьбы, расширив темы бунта, другие предпочитали деятельность, в большей мере направленную на решение местных вопросов. (...) Пока непонятно, вырастет ли из этой интересной, хотя и недолгой практики новое движение.

КАКОВО СОДЕРЖАНИЕ ДВИЖЕНИЯ?

Судя по лозунгам и нападениям на полицию, в восстании преобладали антиполицейские настроения. Полицейский воплощает власть и особенно ее жестокость и наглость. Тем не менее,

подверглись нападениям, поджогам или захватам и другие символы власти и эксплуатации: крупные магазины, банки, государственные здания и т.д. Так что, помимо преобладавших и широко распространенных антиполицейских, мы можем говорить о сильных антигосударственных и антикапиталистических настроениях. В первые дни восстания любой мог ощутить их буквально в воздухе. Многочисленные тексты, написанные восставшими, их сторонниками и комментаторами, рельефно демонстрировали нечто куда более глубокое, чем простая ненависть к полиции. Эта «более глубокая вещь», о которой все говорили, была необходимостью преодолеть изоляцию человека и перейти к настоящей, коллективной, неотчужденной жизни. Все это рождало стихийное и неподконтрольное восстание. Отсюда – отсутствие обычных политических предложений и четкое отрицание политических организаций. Леваки выдвигали практические требования («отставка правительства», «отмена антитеррористического закона», «разоружение полиции» и т.д.), но для людей с улицы главное было не в этом.

Тот факт, что в этом движении не было требований (в том узком смысле, какой обычно вкладывают в это слово), представляется нам, как это ни прозвучит парадоксально, важным и многообещающим. Действительно, протест, который замыкается в рамках разумных требований (за какой выступали леваки), весьма вероятно, сам лишил бы себя почвы под ногами. Что стоит, в конце концов, тому или иному правительству отменить тот или иной закон? Все прекрасно знают, что оно снова издаст аналогичный, когда демонстрации после его отмены улягутся… Та «более глубокая вещь», которую отмечают греческие товарищи, может – если ее обогатят размышления, дискуссии, исторический, теоретический и иной вклад – перерасти в единственное стоящее требование: радикально изменить саму человеческую жизнь!

От редакции «Прямого действия». Новый подъем бунтарской волны не заставил себя ждать. В течении февраля бунтари разрушили офис фирмы заемного труда «Манпауэр» в Салониках, провели многочисленные демонстрации солидарности с Константиной Куневой, напали на отделения соцпартии и полиции, помещения буржуазных газет, экспроприировали продукты в супермаркете в Ларисе и в университетской столовой на Крите, раздав их нуждающимся, вступали в столкновения с полицией и неонацистскими группами… В марте возобновились захваты зданий и учреждений, организуемые анархистами и квартальными ассамблеями: станций метро в Афинах, Аристотелевского университета в Салониках, зданий, принадлежащих афинскому Политехникуму и Экономическому факультету, ректоратов университетов в Ираклионе и Патрах, церкви в Ираклионе, административных помещений афинских университетов… Продолжались акции солидарности с Куневой и заключенными, нападения на банки, полицию, железную дорогу и телевизионные здания… Часть захваченных зданий была оставлена через несколько часов, некоторые по-прежнему остаются в руках протестующих, и им угрожает насильственное вторжение полиции. В апреле вокруг этих объектов развернулось острое общественное противостояние. 29 апреля в Афинах прошел впечатляющий марш с участием 3 тысяч человек. Демонстранты, в большинстве своем анархисты, обошли все основные сквотты (захваченные здания) города, атакуя по пути банки и камеры наблюдения. Демонстрация воодушевила анархистов: “Мобилизация удалась: мы вышли на улицы и государство не решилось дать нам сколько-нибудь заметный отпор”. Люди говорили: это, конечно, один из результатов декабря. Акция солидарности с захваченными зданиями и организованными в них «социальными центрами» прошла также в Салониках. Наконец, 1 мая в Афинах шествие анархистов и автономных профсоюзов собрало 4 тысячи протестующих. «Анархистский Первомай» прошел через деловой центр города и районы, где живут иммигранты, до мэрии столицы. Полиция оказалась обойденной с флангов и не знала, что делать. Участники разгромили камеры наблюдения, банкоматы, фасады банков и вход в офис “Афинско-Пирейской железной дороги” ISAP, акционерное общество, которое наняло на работу уборщицей Константину Куневу. Во время декабрьского восстания штаб-квартира ISAP была занята протестующими в знак солидарности с Куневой и борьбой уборщиков. Около 300 демонстрантов вступили в столкновение с полицией, применившей слезоточивый газ.

Борьба продолжается!

КИТАЙ: 58 ТЫСЯЧ АКЦИЙ ПРОТЕСТА ЗА 3 МЕСЯЦА

Экономический кризис поразил “мастерскую мира” - Китай. Снижение спроса в США и Европе больно ударило по китайской промышленности, которая работает, в первую очередь, на экспорт. Первое, что делают в этих условиях предприятия - это увольняют рабочих, приехавших в промзоны из отдаленных районов страны. “Озабоченность вызывают прежде всего рабочие-мигранты, поскольку они теряют рабочие места со скоростью, от которой дух захватывает, - замечает немецкий журнал “Шпигель”. - В их родных деревнях уже почти нет земли, которая могла бы их прокормить. Насколько напряженным стало положение, можно увидеть на китайских “рынках труда”, как, например, в квартале Хуаду в Гуанчжоу. В переулке между фабриками, магазинами и жилыми домами... сотни мужчин и женщин рвались к столикам кожевенных фабрик, изготовляющих сумки для отечественного, российского и китайского рынка. Работа была только на условиях 10-часового рабочего дня и без твердого договора”.

С октября прошлого года работу потеряли 23 из 150 миллионов рабочих-мигрантов. Некоторым из них даже не заплатили последнюю зарплату...

Не удивительно, что социальные волнения в стране приобретают самый массовый характер за все время. За первый квартал года в Китае было отмечено 58 тысяч “массовых инцидентов”. Так китайские власти именуют забастовки, уличные протесты, перегораживания дорог и других формы массовых выступлений. При этом, по статистике, которую приводят гонконгские организации, занимающиеся мониторингом, и Chinaworker.info, учитываются те протесты, в которых приняло участие 25 или более человек.

Если эта тенденция сохранится, то 2009 год побьет все предыдущие рекорды с более чем 230 тыс. инцидентов (в 2008 г. их было 120 тыс., в 2006 - 90 тыс.)

Один из последних, наиболее впечатляющих протестов произошел 1 мая, когда сотни шахтеров в области Цзянсу устроили “дикую” забастовку и демонстрацию, с требованием повышения заработной платы и увеличения расходов на безопасность на шахтах. Сообщается, что действия рабочих произошло вопреки мощным попыткам полиции, менеджеров шахт, а также правительства Цзянсу предотвратить протест.

Выступления протеста в Китае носят преимущественно стихийный и самоорганизованный характер. “Нет никаких профсоюзов или других организаций в масштабе страны, которые бы не находились под контролем правительства, - объясняет рабочий Хуан Цичан. - Существуют лишь неформальные объединения. К примеру, в прошлом году вспыхнула волна стачек водителей такси во многих городах, потому что им приходилось платить слишком большую плату фирмам за аренду машин. В Чунцине 70 тыс. таксистов бастовали 2 дня подряд, и местный партийный руководитель вынужден был пойти на уступки. Ему пришлось перед телекамерами вести переговоры с бастующими. После этого успеха таксисты в других городах копировали протесты в Чунцине. С различным результатом: некоторые акции были подавлены полицией, другие оказались успешными”.

Источники: Chinaworker.info; libcom.org; de.indymedia.org; Der Spiegel

ИСПАНСКАЯ CNT-AIT В БОРЬБЕ: НЕ СТАНЕМ ПЛАТИТЬ ЗА ВАШ КРИЗИС!

Даже во времена экономического роста Испания “славилась” рекордным для Западной Европы уровнем безработицы. Теперь ситуация стала еще хуже. Предприятия закрываются или в массовом порядке сокращают число занятых. Каждый день на улицу выбрасывается до 5 тыс. человек. Уже сейчас 3,5 млн. не имеют работы, причем 900 тыс. не получают никакого пособия.

Трудящийся класс в значительной мере дезорганизован: в профсоюзах состоят лишь 10% работников. И это неудивительно, учитывая, что официальные профсоюзы всех мастей ведут соглашательский курс и ради “социального партнерства” готовы на любые уступки власти и предпринимателям. В итоге рабочие “голосуют ногами”: в профсоюзных выборах в комитеты предприятий принимают участие лишь 20%.

Напротив, популярность анархо-синдикализма и революционной профсоюзной борьбы растет. Трудящиеся, организованные в CNT-AIT, сегодня умножают свои усилия, чтобы показать братьям и сестрам по классу, что все еще есть профсоюз, который не предает их и никому не продается, в котором нет освобожденных функционеров, торгующих социально-экономическими правами, в котором все равны и мнение каждого значимо, в котором в ходе любых конфликтов сражаются до конца, а солидарность и взаимопомощь делает людей более сознательными и свободными.

Вот лишь несколько примеров из многочисленных акций, проведенных анархо-синдикалистским профсоюзом в самых разных уголках страны:

С 28 января в течение месяца бастовали работники муниципального паркового хозяйства в Сан-Жюст-Деверн (Каталония). В ходе демонстрации 21 февраля с участием более 100 человек трудящиеся обличали “молчание власти”, которая принадлежит в этом городке социалистам и левым партиям. CNT-AIT Барселоны объявила о продолжении кампании и о проведении новых забастовок в последующие месяцы.

Местная федерация профсоюзов CNT-AIT в Оспиталет-де-Лобрегат провела 31 января в этом каталонском населенном пункте манифестацию под лозунгом “Против кризиса - анархо-синдикализм”. Товарищи призывали к единству и самоорганизации работников, к обществу равенства, устранению капитала и его институтов и ликвидации классового общества.

Межпрофессиональный профсоюз CNT-AIT в Валенсии также проводил марш 31 января под лозунгом: “Выйдем вместе на улицу в защиту нашего достоинства”. Валенсийские товарищи выразили свою решимость бороться с кризисом, порожденным капиталом, с массовыми увольнениями и расизмом.

18 февраля по призыву CNT-AIT в 26-тысячном городе Лебриха, несмотря на сопротивление официальных профсоюзов, состоялась первая за время кризиса всеобщая забастовка. Она была направлена против политики муниципалитета, в котором заседают социалисты и “коммунисты”. Участники требовали прекращения практики предоставления работы “по блату”, сохранения рабочих мест, прекращения увольнений и отмены сверхурочного труда. В стачке приняло участие до 90% населения. Не работали все супермаркеты, учреждения, пекарни, банки, стройки, гостиницы и предприятия сферы услуг.

Товарищи из межпрофессионального профсоюза Гвадалахары 19 февраля присоединились к демонстрантам, последовавшим призыву официальных профсоюзов. Они хотели быть в этот час вместе с теми, кто действительно страдает от кризиса, раскрыть им ложь и лицемерие профсоюзной бюрократии и призвать к проведению всеобщей стачки. Члены CNT призвали демонстрантов сопротивляться любым увольнениям и маневрам предпринимателей.

21 февраля, по призыву CNT, 700 человек вышли на улицы городка Утрера (провинция Севилья), требуя, чтобы предприятие “PRASUR” (по производству бетона) вернуло своим работникам многомесячные долги по зарплате. Несмотря на крупные прибыли, фирма за год уволила 2/3 работников.

По ходу марша трудящиеся предприятия и те, кто вышел их поддержать, встретили многочисленные акты солидарности со стороны соседей: на многих магазинах и лавках были вывешены плакаты, в которых работники информировали о сложившейся ситуации. Манифестация завершилась митингом на площади Альтосано.

Рабочие PRASUR проголосовали за отзыв комитета предприятия и в массовом порядке вступили в CNT-AIT, образовав ее профсекцию. Вместе с семьями, они стали проводить почти ежедневные общие собрания, на которых обсуждали ход и перспективы борьбы. Было решено продолжать выступления до полного разрешения конфликта и открыть счет помощи. Рабочие организовали ежедневные митинги в центре города, демонстрацию 7 марта с 500 участниками, еженедельный информационный транспортный караван, лагерь протеста у ворот предприятия 13-15 марта, митинг у муниципалитета, раздачу тысяч листовок в городе и развешивание плакатов... 28 марта состоялась еще одна манифестация, приуроченная к городско-му фестивалю. Регулярные митинги и манифестации в Утрере и Севилье проводились в апреле и мае.

В городе Сьюдад-Реаль 28 февраля была организована демонстрация в поддержку делегата профсекции CNT-AIT, который вместе с 4 товарищами был уволен с предприятия “Лавандерия асуль” под предлогом кризиса. Участники требовали их восстановления на работе. Намечаются новые акции протеста...

В тот же день более 300 членов CNT-AIT из различных районов Андалусии провели демонстрацию и митинг в Адре, чтобы выразить поддержку анархо-синдикалистскому профсоюзу города в его борьбе против уничтожения рабочих мест и увольнений в городе.

В Манча-Реаль (Хаэн) CNT-AIT выступила мотором бессрочной забастовки на предприятии электронной промышленности EDM-Seneca. Фирма также не платила задолженности по зарплате, да к тому же заставляла работников безвозмездно трудиться сверхурочно. 4 марта 90% коллектива забастовали, избрав стачком из анархо-синдикалистов и независимых. Начались акции протеста, демонстрации и митинги в Хаэне и Севилье...

28 марта в Мадриде под красно-черными знаменами и девизом “Перемирия не будет!” прошла демонстрация, посвященная проблеме кризиса, в которой приняли участие 2500 человек. “Мы продемонстрировали, что CNT - единственная революционная и честная организация, необходимая для преобразования общества и самозащиты трудящихся от последствий кризиса..., - объяснил пресс-секретарь местного отделения анархо-синдикалистского профсоюза. - Несмотря на дождь и очень холодный день, мы прошли до Пуэрта-дель-Соль. Есть множество трудящихся, которые хотят заявить не только о проблеме кризиса, но и о том, кто несет ответственность за его возникновение, а также о том, что есть другой способ противостоять ему: анархо-синдикалистская борьба и прямое действие, чтобы встретить проблемы, порожденные буржуазией”.

Чтобы привлечь на демонстрацию как можно больше людей в демонстрацию, CNT-AIT провела большую работу, особенно в рабочих районах и кварталах, где проживают иммигранты, организовала дискуссии на тему кризиса в университетах, показывая пути защиты от него и построения справедливого общества.

В отделении авиакомпании “Ryanair” в Сарагосе сотрудники создали в январе секцию CNT-AIT, протестуя против сокращения зарплаты и ухудшения условий труда. Переговоры с администрацией провалились, и анархо-синдикалистский профсоюз призвал в конце февраля к акциям протеста. Был проведен ряд митингов в аэропорту и других выступлений. В ответ администрация в конце марта уволила рабочего делегата. По призыву CNT-AIT, 3 мая во всех местах, где размещаются отделения авиакомпании, и во многих европейских странах были проведены митинги и пикеты с требованием к администрации фирмы восстановить на работе уволенного активиста, прекратить репресии против работников и начать переговоры. Акции в аэропортах Испании продолжаются.

Предприниматели нередко отвечают увольнениями на создание секций CNT-AIT и созыв ими общих собраний работников. В этих случаях анархо-синдикалистский профсоюз организует кампанию протестов и

солидарности с уволенными товарищами, вплоть до их восстановления на работе.

Характерен пример кампании против пивного ресторана “100 маладитос” в Малаге, где администрация уволила члена анархо-синдикалистского профсоюза, отказавшись заплатить заработанное. Товарищи используют меры прямого действия: приходят в ресторан, занимают столики и устраивают сидячие пикеты, добиваясь от хозяина выполнения обязательств.

Важной темой для испанских товарищей остается борьба против реакционной реформы образования, которая осуществляется в рамках т.н. “Болонского процесса”. Она нацелена на полное подчинение образования запросам бизнеса. Анархо-синдикалистские организации в университетах, как и многие другие студенты, требуют общедоступного и бесплатного высшего образования. Весной 2009 г. по всей стране прокатились студенческие выступления против реформы: митинги, демонстрации, марши, конференции, распространение листовок...

1 мая, по призыву CNT-AIT, по всей Испании прошли демонстрации с участием многих тысяч рабочих. Наиболее многочисленные марши были проведены в Мадриде (свыше 1 тыс.), Вальядолиде (600), Кордове (500), Сарагосе, Мериде, Бильбао, на Канарских островах и т.д. Манифестанты скандировали лозунги против государства и капитала, обличали безработицу и массовые увольнения, а также политику соглашательских профсоюзов, призывали к всеобщей стачке.

По информации от CNT-AIT

АРГЕНТИНА: РАБОЧИЕ ЗАХВАТЫВАЮТ ФАБРИКУ “ДИСКО-ДЕ-ОРО”

3 февраля рабочие фабрики по изготовлению теста “Диско-де-Оро” в Сан-Андресе под Буэнос-Айресом заняли свое предприятие. Хозяева довели его до банкротства, используя как прикрытие для различных финансовых и коммерческих махинаций. Фабрика задолжала большие суммы денег, имеет значительную задолженность в оплате за аренду, электричество и т.д. Работники в течение 5 месяцев не получали зарплаты. Хозяева месяцами не вносили средства в фонды социального и медицинского страхования... Когда стало известно, что они намерены тайком вывести оборудование и продать его, терпению рабочих пришел конец.

Фабрика “Диско-де-Оро” возобновила работу под управлением рабочих. Сейчас она работает на неавторитарной основе, без бюрократов и хозяев, как рабочий кооператив. Все решения принимаются общим собранием работников.

Никакой помощи рабочим со стороны политиканов и бюрократов не поступало. Официальный профсоюз пытался примирить трудящихся с хозяином; троцкистские партии громко объявляли о своей солидарности, но на деле пытались захватить контроль над рабочими собраниями и были отправлены ими восвояси.

Активисты Аргентинской региональной рабочей федерации FORA (секции М.А.Т,) из Сан-Мартина поддерживают работников “Диско-де-Оро” и помогают им. Они принимают участие в их пикетах, собирают средства в забастовочный фонд, выступили с инициативой международной кампании солидарности, распространяют информацию о борьбе среди населения и организовали фестиваль солидарности совместно с коллективом фабрики. Фестиваль с его обширной музыкальной, театральной и кино-программой привлек большое внимание окрестных жителей. На нем были зачитаны также послания солидарности от секций М.А.Т. из Испании и Франции, а также от греческих анархистов.

Российская секция М.А.Т. собрала и направила материальную помощь борющимся рабочим “Диско-де-Оро”.

(По информации MAT и FORA)

БРИТАНИЯ: “ДИКИЕ” СТАЧКИ И ЗАНЯТИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ

Если верить прогнозам МВФ, Британии предстоит испытать самый глубокий экономический спад из всех промышленно-развитых стран. Премьер-министр Браун, еще недавно надежда Лейбористской партии, выглядит как политический самоубийца. Он все еще производит впечатление на мировых политиков и финансистов, произнося в Давосе речи против протекционизма. Но гнев трудящегося населения страны сдерживать все труднее...

Волна забастовок и протестов началась вне-запно, в январе. На нефтеочистительном заводе Линдси в Иммингхеме владельцы (французский концерн “Тоталь”) объявили о решении нанять через итальянских субподрядчиков 300 рабочих из Италии и Португалии. Разумеется, платя им меньшие деньги. В ответ на предприятии вспыхнула стихийная забастовка трудящихся: они опасались, что их теперь уволят. Забастовка солидарности стремительно распространилась на нефтеочистительные заводы и электростанции в 19 других населенных пунктах страны. К пикетам присоединялись оставшиеся без работы строители, сталелитейщики, докеры. На стройке в Плимуте к борьбе примкнули и 200 рабочих из Польши...

СМИ попытались изобразить забастовку как националистическую. Профбоссы по сути поддержали лозунг “Британские рабочие места для британских рабочих”. Но сами трудящиеся на своих собраниях и митингах таких призывов не выдвигали. В Линдси пикетчки подняли транспарант на английском и итальянском языках, призывая рабочих из Италии присоединиться к стачке. Раздавая листовки, некоторые скандировали: “Рабочие мира, соединяйтесь!”

Перепуганные власти, предприниматели и боссы пошли на уступки. Было объявлено о создании 102 новых рабочих мест.

В последующие месяцы, по мере того, как увольнения и закрытия предприятий становились все более массовыми, участились случаи захвата заводов и учреждений работниками. В основном, это была форма давления на хозяев, чтобы принудить их уплатить трудящимся задолженность по зарплате и компенсацию за потерю рабочих мест. Первой ласточкой стали действия 12 уволенных сотрудников фабрики картонных коробок “Prisme packaging” в Данди. В марте они заперлись на предприятии, потребовав от фирмы заплатить им компенсацию; хозяева же уверяли, что у них, бедненьких и разорившихся, нет на это денег. Один из протестующих заявил: “Мы хотим, чтобы другие предприниматели дважды подумали, прежде чем выгонять таких людей, как мы. Если мы 12 можем сделать это, то могут и другие, и мы будем держаться, пока сможем”. Захват предприятия продолжался 51 день и закончился победой. Новые владельцы обязались сохранить все рабочие места!

Пример оказался заразительным. В апреле рабочие заводов по производству автодеталей фирмы “Вистеон” (дочерняя компания “Форда”) в Белфасте, Энфилде и

Бэсилдоне, получив извещение об увольнении, заняли предприятия, добиваясь, чтобы им уплатили компенсацию по максимальным тарифам, установленным на “Форде”. Предприниматели отказывались, утверждая, что на “Вистеон” правила “Форда” не распространяются. Профсоюзы пытались удержать рабочих от “чрезмерного” радикализма и уговаривали их прекратить захват, но уволенные держались стойко. Они обратились к рабочим заводов “Форда” по всему миру, призвав к солидарности. Анархо-синдикалисты оказывали помощь этой борьбе. По призыву Федерации солидарности (британской секции М.А.Т.), была организована международная кампания в поддержку трудящихся “Вистеона”. Акции состоялись во многих странах мира. В Москве активисты КРАС-М.А.Т. вывесили 1 мая транспарант солидарности с ними напротив офиса дилеров “Форда”. В итоге борьбы удалось добиться частичного успеха. После трудных переговоров рабочим была установлена значительная компенсация.

(Информация: libcom.org; Der Spiegel)

ФРАНЦИЯ: НА ГРАНИ СОЦИАЛЬНОГО ВЗРЫВА?

“Черным четвергом” окрестило день 29 января французское правительство. Профсоюзы провели по всей стране демонстрации протеста против социально-экономической “антикризисной” политики президента Саркози. На них вышли 2,5 млн. человек. Во многих местах прошли забастовки. Корреспондент немецкого журнала “Шпигель” замечал: “Школы закрылись, железные дороги, банки и биржи также; театры, радио и даже фуникулеры прекратили работу. В Париже снова пылали мусорные контейнеры, а на площади Оперы толпа пела “Интернационал”, гимн революции”.

Нет, революция в тот день не состоялась. Не произошла она и 19 марта, в следующий “день протеста”, когда на демонстрации вышли уже 3 млн. Об этом позаботились лидеры всех соглашательских профсоюзов страны, выступающих теперь единым блоком. Хотя на обочине официальных манифестаций происходили эпизодические столкновения радикальной молодежи с полицией, переходившие временами в уличные сражения, профбоссы сделали все от них зависящее, чтобы дело ограничилось символическими шествиями и выпусканием пара.

Гваделупа, Мартиника, Реюньон...

Система власти зашаталась и дала сбой, как это часто бывает, на окраинах. Точнее, в так называемых “заморских департаментах”. 20 января началась всеобщая забастовка на Гваделупе, которая получила массовую поддержку населения. Она была направлена против роста цен и стоимости жизни. Созданные бастующими мобильные группы курсировали по улицам городов и между предприятиями, призывая всех трудящихся присоединяться к борьбе. На массовые демонстрации выходили десятки тысяч человек, пока они не вылились в грандиозный марш с участием 100 тысяч - четверти всего населения острова! Молодежь сооружала баррикада и вступала в перестрелки с силами жандармов и полиции, срочно переброшенными на Гваделупу. Забастовка и бунты распространились и на другие “заморские департаменты” - Мартинику и Реюньон.

Официально во главе забастовочного движения стояли местные коалиции профсоюзов, политических, общественных и культурных организаций. Но они действовали под совершенно очевидным давлением трудовых масс “снизу”. Именно рядовые рабочие участвовали в пикетах. Именно они добились того, чтобы все переговоры между лидерами и представителями правительства проходили гласно, публично и транслировались по телевидению.

Напуганные власти уступили, хотя им очень не хотелось этого делать. В начале марта было подписано соглашение, положившее конец забастовке: всем трудящимся было обещано повышение зарплаты на 250 евро. Несколько более скромные результаты бастующим удалось выбить на Мартинике и Реюньоне, где размах движения был меньше. Тем не менее, это была явная победа: неуступчивый и упрямый режим Саркози впервые отступил.

Арест директоров

Прошло всего несколько недель, и стало очевидно, что профбоссам все труднее сдерживать гнев трудящихся и на континенте. Протестуя против увольнений и закрытия предприятий, работники, даже состоящие в профсоюзах, прибегают к самым радикальным методам борьбы. Рабочие задерживают предпринимателей и начальников, забрасывают их яйцами, штурмуют и баррикадируют здания, отключают электроэнергию (как это сделали сотрудники электрической компании EDF).

Широкое распространение получил метод ареста хозяев рабочими. Когда в марте компания “Сони” объявила о предстоящем закрытии фабрики в Понту-сюр-ль-Адур и увольнении 311 человек, взбешенные трудящиеся блокировали подъезды к предприятию, построили баррикады и прошли по городу в символической похоронной процессии, “предавая земле” рабочие места. Добиваясь выплаты более высокой компенсации, они на 24 часа задержали исполнительного президента французского филиала “Сони” С.Фуше и директора по кадрам. На принадлежащей американским капиталистам фабрике “3М” в Питивьере (в окрестностях Парижа), рабочий пикет задержал директора Л.Русселе. Трудящиеся потребовали увеличения компенсации уволенным, оплаты забастовочных дней и повышения зарплаты для тех, кто продолжит работать.

Четверо высших менеджеров производящей оборудование компании “Катерпиллар” были задержаны рабочими 31 марта в кабинете директора фабрики в Гренобле после объявления о ликвидации 733 рабочих мест. 2,5 тысячи трудящихся фирмы бастуют против планов увольнения.

Работники шинного завода “Континенталь” протестуют против его закрытия 11 марта и увольнения 1120 человек. Когда суд отклонил их иск, они 21 апреля разгромили здание супрефектуры в городе Компьень, а затем двинулись к предприятию, разгромили помещение проходной и оборудование, подожгли покрышки, хранившиеся на складе. Представитель профсоюза признал, что больше не в силах контролировать ситуацию. Рабочие “Континенталь” уже неоднократно проводили митинги и в центре Парижа, поджигая покрышки. Они установили контакты с немецкими коллегами в Ганновере, которые ведут борьбу против закрытия предприятий той же фирмы. “Раз надо биться, будем биться. Нам нечего

терять", - говорят они...

"Народные экспроприации"

Очевидную поддержку и симпатии среди населения встречает такая форма сопротивления, как "народные экспроприации". Люди сами, явочным порядком снижают цены, отказываясь платить за транспорт и жилье, забирают бесплатно продукты в магазинах и затем раздают их нуждающимся. Подобные акции произошли в Париже (на Новый год), Гренобле, Ренне... В Тулузе в марте 40 активистов Генеральной ассамблеи объединения различных форм борьбы захватили в одном из тулузских супермаркетов продовольственных товаров на 4 тыс. евро, выкатив из него 6 нагруженных тележек. Это не кража, а акт справедливости, заявили экспроприаторы: "В то время как крупная торговля получает все большие прибыли, мы с трудом сводим концы с концами в конце месяца, особенно за последние 30 дней... Мы возвращаем себе то, что украл у нас капитализм. Возвращаем, чтобы распределить». Продукты были затем розданы нуждающимся на улицах. В процессе раздачи 7 активистов были схвачены полицией, но после демонстрации протеста отпущены на свободу. "Подобные факты, - замечает газета "Депеш дю Миди", - происходят в контексте растущей и все более заметной социальной безнадежности. Вот почему они почти естественным образом встречают чрезвычайно положительный отклик среди населения, которому надоело наблюдать, как то та, то другая фирма одна за другой увольняет людей, несмотря на получаемые ею рекордные прибыли. «Я бы не отважилась, но они правы, – говорит Эстель, мать семейства, выходя вчера из магазина, пострадавшего от «налета» накануне. – Молодежь не находит работы или подвергается эксплуатации, а хозяева доверху набивают себе карманы. Так что это справедливо»".

Анархо-синдикалисты за работой

Французские анархо-синдикалисты из CNT-AIT стремятся расширить движение протеста, пропагандируя идею всеобщей стачки. Они распространяли листовки с таким призывом на манифестациях 29 января и 19 марта. 20 марта активисты CNT-AIT во многих городах организовали в 7 часов утра "кофе-паузу", приглашая прохожих и автомобилистов задержаться и обсудить, что следует делать в ситуации кризиса. Затем анархо-синдикалисты провели в Монтобане серию пикетов-перегораживаний. Их цель состояла в том, чтобы оживить диалог с трудящимися, выразить солидарность с рабочими промзоны и замедлить экономическую жизнь района. 23 марта они раздавали листовки на городском вокзале в 5.30 утра, а затем расположились на одной из центральных транспортных развязок в северной промзоне города с тысячами листовок, на которых было лаконично написано: "Всеобщая стачка!". Пикет длился 2 часа и встретил полную поддержку прохожих и проезжавших. Одни прикрепляли листовку к своим машинам, другие задерживались, чтобы поговорить с пикетчиками и тем останавливали движение минут на 5. Грузовики тормозили и замедляли ход... "Давно пора!", "Правильно!", "Да, как на Гваделупе!", - говорили люди. На следующий день такой же пикет был выставлен в 7 часов утра в южной промзоне. Из бесед и дискуссий выяснилось, что во многих местах люди уже самоорганизовались, ведут борьбу и готовятся к всеобщей стачке.

1 апреля 150 студентов, ведущих борьбу против реформы образования в Тулузе, провели аналогичный заградительный пикет с листовками перед крупнейшим авиазаводом "Аэробус". На предприятии уже в течение 2 лет действует сеть анархо-синдикалистских активистов, и члены CNT-AIT помогают им, распространяя листовки, наклейки и плакаты и организуя у входа раздачу кофе. Настроения на заводе весьма боевые, несмотря на все усилия соглашательских профкомычей. Так, когда в прошлом году дирекция объявила, что заплатит работникам смехотворную премию всего в 2,8 евро, вспыхнула немедленная стихийная стачка, и администрация заплатила 800. В этом году, не дожидаясь нового протеста, хозяева обещают дать 1590 евро!

Пикет вызвал 20-километровую пробку и нанес серьезный ущерб хозяйственной жизни. Листовки призывали: "Самоорганизуемся в местах, где мы ведем борьбу, где мы живем, учимся, работаем... Чтобы вместе выстроить всеобщую стачку". Рабочие отнеслись к пикету с симпатией. А 6 апреля на одной из сборочных линий вспыхнула стихийная забастовка...

В городке Виймюр под Тулузой анархо-синдикалисты поддерживают борьбу рабочих завода "Моле", единственного места, где еще можно было найти работу. Хозяева закрыли предприятие, но трудящиеся не дают вывезти машины, надеясь спасти завод. CNT-AIT призывает последовать примеру аргентинских рабочих и продолжить работу на основе самоуправления. 9 мая она организовала вечер солидарности...

Франция бурлит... Многие эксперты утверждают, что ситуация, сложившаяся сейчас в стране, чревата социальным взрывом. Бывший премьер-министр де Вильпен заявляет: во Франции назревает революция.

Граевский

ИСТОРИЯ

ИСПАНИЯ 1933: РАБОЧАЯ БОРЬБА В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

Можно ли успешно бороться за свои права в условиях кризиса, массовых увольнений, безработицы и облома? Да, можно! Но лишь при одном условии: если люди труда организованы, сплочены и готовы стоять до конца. Тогда обнаруживается, что у них в арсенале огромные возможности для сопротивления. Мы расскажем только о двух примерах такой борьбы в самый разгар кризиса. Один - это действия испанского анархо-синдикалистского профсоюза CNT в 1930-х годах. Второй - стачка российских рабочих Ясногорского машиностроительного завода в 1999 г.

…Социальный климат определялся глубочайшим экономическим кризисом, царившим по всей Испании. На повестке дня были увольнения работников, и буржуазия пользовалась этим вовсю. (…) Активисты CNT должны были найти решения самых разнообразных проблем повседневной жизни, не забывая при этом о революционной цели, которая заключалась в тот момент в борьбе за социальную революцию и против подъема фашизма.

Безработные рабочие не получали государственной поддержки. (Таковая была бы – даже если бы Испанское государство было в состоянии ее уплачивать, а оно этого не могло – даже нежелательной, поскольку она снизила бы революционную боеспособность и солидарность пролетариата). Но трудящимся надо было есть и жить. Первым боевым мероприятием, проведенным летом 1933 г., стал бойкот платы за жилье, газ и электроэнергию. Комитет экономической защиты CNT и Федерации анархистов Иберии готовил такую стачку с 1931 года. Начали функционировать домовые, уличные и квартальные комитеты; они оказали решительное сопротивление принудительным выселениям и другим мерам владельцев домов, опиравшихся на силу полиции. Всегда наготове были в особенности женщины и дети: там, где намечались выселения, они вставали на пути у полиции и не давали выбрасывать жильцов из их квартир.

Эти же комитеты женщин и детей предприняли и другую инициативу: целыми группами отправляться в продовольственные магазины и покупать в кредит. При таких закупках не было ни злоупотребления, ни произвола: люди брали только такие продукты питания, как картофель, макаронные изделия, масло, рис, фасоль и т.д., и обещали отдать долг, как только будет найдена работа…

В профсоюзах были созданы биржи безработных. Так как предприниматели больше не обращались к фабричным делегатам за рабочей силой, профсоюзы сами указывали безработным рабочие места, которые им надлежало занять. Вначале предприниматели возражали, что они не приглашали работников, и выбрасывали ищущих работу с фабрик. Тогда безработные садились у дверей фирм и оставались там целую неделю, по 8 часов в день. Когда по субботам выплачивали зарплату, они вставали в общую очередь, требовали свою зарплату и при поддержке других рабочих получали плату за свою «сидячую неделю». В конце концов, буржуа платили им их зарплату, говоря, чтобы их больше не видели. Так и было: на следующую неделю приходили уже не они, а другие рабочие.

Параллельно с этой борьбой проводил

акцию «профсоюз безработных». Он рекомендовал трудящимся группами отправляться в рестораны и обедать там безвозмездно. Поскольку такая практика широко распространилась, она всегда давала позитивные результаты.

Основанная цель всех этих мероприятий состояла в том, чтобы массы находились в состоянии всеобщей и постоянной мобилизации на основе всеобщей солидарности. Речь шла о том, чтобы действовать и одновременно развивать революционное сознание трудящихся обоего пола и даже детей. Учитывая события лета 1933 г., становится понятной роль, которую сыграло множество молодых, едва 15-летних ребят в начале Испанской революции 1936 г.

В самый разгар этого всеобщего социального подъема широкий отклик нашла стачка на трамвайном и автобусном транспорте. Фирма спровоцировала конфликт, отказавшись признать профсоюзных делегатов и уволив работников, выделявшихся своей активностью. Профсоюз транспортников взял на себя проведение забастовки. Когда он не сумел одолеть трамвайную компанию, не оставалось иного средства, кроме как прибегнуть к актам саботажа. Поздней ночью работники подожгли трамваи и автобусы, ехавшие в депо. Произошли также акты саботажа на центральной телефонной станции, которые в качестве оборонительной меры осуществлялись бастующими из профсоюза телефонистов, начиная с забастовки 1931 г. (…)

Абель Пас
Из книги “Durruti. Leben und Tode des spanischen Anarchisten”

К 10-ЛЕТИЮ ЯСНОГРСКОЙ СТАЧКИ

Стачка на Ясногорском машиностроительном заводе (ЯМЗ) была во-многом уникальной в истории современной России. Она разительно отличалась от обычной забастовки под руководством профкома ФНПР или “альтернативных” профсоюзов (когда профбоссы договаривается за спиной рабочих с администрацией). Завод был занят рабочими, контролировался, а частично и управлялся ими.

ЯМЗ выпускал насосы и другое шахтное оборудование; работали на заводе люди высокой квалификации. В результате приватизации завод стал ОАО. Затем хозяин (владелец контрольного пакета акций) и администрация стали использовать различные схемы извлечения прибыли в обход заводской кассы: отпуск продукции посредникам по заниженным ценам, заведомо невыгодный бартер... А вокруг завода вырастали роскошные коттеджи начальства.

Действия администрации вызвали забастовку. Во главе ее первоначально встал стачком, руководимый освобожденным председателем профкома. Однако профком быстро договорился с администрацией. В результате в июне 1998 г. коллектив завода отправили в двухмесячный неоплачиваемый отпуск. Когда рабочие вернулись на завод, то обнаружили, что начальники не собираются ни возобновлять работу, ни платить им зарплату. Наоборот, коллектив собирались снова отправить в отпуск. Тогда работники стихийно собрались на общее собрание, в котором приняли участие 4 тысячи человек. Они сместили прежние профком и стачком и избрали новые. Возражения администрации и областного совета профсоюзов были отвергнуты. 14 сентября 2008 г. трудовой коллектив начал бессрочную забастовку. Основными требованиями были выплата задолженности по зарплате и спасение завода от разграбления и закрытия.

Чтобы придать своим действиям видимость легальности, рабочие созвали профсоюзную конференцию, преобразовав ее в “собрание акционеров”. Собрав принадлежащие им акции, они избрали одного из сотрудником генеральным директором, а еще одного своего кандидата - исполнительным директором. Стремление соблюсти “законность” не помогло. Прокуратура и городской суд объявили, что решения собрания и действия трудящихся недействительны и не имеют юридической силы; в декабре “рабочие директора” были арестованы. Работники завода потребовали освободить их, пригрозили перекрыть железнодорожную магистраль и сами задержали членов прежнего совета директоров. После этого власти освободили новых администраторов под «подписку о невыезде» и при условии «неучастия в делах завода».

Все практическое руководство движением перешло в руки самих рабочих и было организовано на началах самоуправления. Все основные решения о ходе борьбы принимали общие собрания (“митинги”) работников завода, которые регулярно собирались на заводской площади. Они взяли под свой контроль и охрану территорию предприятия, его оборудование и склад готовой продукции. В небольших объемах был возобновлен выпуск продукции и ее поставки заказчикам. Но

главным “трофеем”, который позволил бастующим держаться и продолжать борьбу, стал склад готовой продукции, которую можно было поставлять заказчикам. Его охраняли сами рабочие. Новый директор, заменивший избранных на собрании, был вынужден считаться с мнением Совета трудового коллектива (СТК) и общего собрания. Именно эти органы, а не дирекция принимали решения об отгрузке и отправке продукции завода. Когда директор издал приказ, противоречивший желанию рабочих, те выставили его из заводоуправления.

Бастующий завод сразу же оказался в конфликте с властями, которые были близки к тульскому губернатору Стародубцеву (члену КПРФ, проявившей себя в роли верного защитника интересов капитала). В местных и столичных СМИ появились статьи с резкими нападками на рабочих ЯМЗ. Защитники предприятия подверглись настоящей информационной блокаде. Был опробован и такой метод, как раскол рабочих. В начале 1999 г. под покровительством администрации завода был создан марионеточный профсоюз «Защита труда». Подобно старому, отстраненному профкому, новый “союз” призвал приступить к работе, невзирая на отсутствие зарплаты и голод. По городу распространялись клеветнические слухи, будто активисты стачкома и профкома ЯМЗ получают какие-то деньги и действуют за спиной рабочих. Совершенно очевидно, речь шла о провокации администрации.

В марте 2009 г. твердость рабочих ЯМЗ принудила власти пойти на первые уступки. Областной суд отменил решение горсуда о незаконности собрания на ОАО ЯМЗ. Тем самым, введение внешнего управления и назначение им новой администрации было признано незаконным. Однако внешний управляющий продолжал игнорировать требования работников, настаивая на том, чтобы они приступили к работе. Прокурор города по-прежнему угрожал отправить представителей рабочих в тюрьму. Начались переговоры между членами СТК и профкома, с одной стороны, и управляющим, с другой. Последний издал приказ, обязывавший администрацию при возобновлении работы своевременно выплачивать зарплату. Но на деле это оставалось пустой демагогией, поскольку он отказывался заключать соглашение с коллективом завода. Курс администрации по-прежнему был нацелен на то, чтобы расплатиться с внешними кредиторами за счет зарплаты рабочих.

Соглашения долго не удавалось достичь, а за ходом “диалога” внимательно наблюдало общее собрание работников.

Активисты КРАС (российской секции М.А.Т.) оказывали всемерную помощь и поддержку бастовавшим рабочим ЯМЗ. Они приветствовали самоорганизованное выступление под руководством и контролем общего собрания как яркое проявление начал солидарности и самоуправления в борьбе, - основы, на которых в будущем может возникуть общество всеобщего самоуправления. Анархо-синдикалисты организовали международную кампанию солидарности с коллективом ЯМЗ; из разных стран приходили письма и телеграммы поддержки и материальная помощь. Была отпечатана листовка бастующих, а в марте на заводе при содействии КРАС был начат выпуск «Рабочего листка» ЯМЗ. Тем самым информационная блокада, установленная администрацией города против бастующих рабочих, была прервана. У трудящихся появился свой печатный орган...

В конце весны 1999 г. стала сказываться усталость рабочих ЯМЗ. Люди пытались подрабатывать на стороне, уезжали на заработки в другие города, пытались выживать за счет огородов. Спасение состояло в выходе из изоляции и в расширении борьбы на другие категории и профессии трудящихся города и области, но те оставались недвижимы, несмотря на все призывы. Все меньше рабочих ходило на общие собрания, а охране склада

и завода люди стали предпочитать работу на огороде. Активисты были твердо убеждены в необходимости самоуправления в борьбе, но не могли уже преодолеть растущие настроения пассивности. В этих условиях, бастующие вынуждены были пойти на компромисс с администрацией.

Выступление рабочих Ясногорского машиностроительного завода закончилось летом 1999 г. Они все-таки добились выплаты долгов по зарплате и обещания администрации допустить какую-то форму рабочего контроля. Правда, обещания сдержаны не были. Но сам опыт борьбы ясногорцев остается блестящим примером самоорганизации для трудящихся сегодняшней России.

КУЛЬТУРА

“ДУХ ВРЕМЕНИ”: ФИЛЬМ ДЛЯ ТЕХ, КТО ЛЮБИТ И УМЕЕТ ДУМАТЬ

«Дух времени» («Zeitgeist», США, 2007), «Дух времени II. Приложение» («Zeitgeist II. Addition», США, 2008); документальный; режиссер Притер Джозеф.

Отвергайте политическую систему.
Иллюзия демократии оскорбляет наши умственные способности.
В денежной системе не бывает подлинной демократии, и никогда не было.

“Дух времени”

Интересное, хотя и не бесспорное кино. С ним можно не соглашаться, можно спорить, можно разбирать неточности и недостатки, но его стоит смотреть: оно заставляет работать мозг, заставляет задуматься над тем, в каком мире мы живем, и почему мы живем в таком мире. Фильм американский и рассчитан на жителей США, однако стоит лишь сопоставить показанное и рассказанное в нем с российскими реалиями, чтобы понять: все сказанное там актуально и у нас в стране. В качестве примера, можно сравнить показанную версию терактов 11 сентября в США со взрывами жилых домов в Москве и Волгодонске в 1999 г.

В общем, это кино для тех, кто умеет и хочет думать, понять, как устроен наш мир, почему он таков, каков есть, что такое капитализм и почему он столь живуч, что такое реклама и пропаганда, и как они функционируют.

Для политического активиста, читавшего Кропоткина и Бакунина, Маркса и Ленина, Камю и Фромма, Дебора и Маркузе и других подобных мыслителей, фильм не покажется чем-то очень важным. Но ведь в действительности не так много людей читали перечисленных авторов, знакомы с их концепциями, идеями; не у всех есть время, возможность (да и вообще, на то могут быть какие угодно еще причины) это сделать. Зато фильм позволяет за несколько часов ознакомится с современным мироустройством, с тем, как нами манипулируют, используют нас, эксплуатируют... Да, авторов фильма можно упрекнуть уже хотя бы за этакую увлеченность “теорией заговора”: за разговоры о потенциальном или даже уже существующем мировом правительстве. Однако же фильм все-таки сложнее, чем может показаться на первый взгляд, и, в любом случае, прежде чем критиковать, сначала стоит ознакомится с предлагаемым материалом, а затем попробовать аргументировано доказать его ошибочность, недостатки.

Кроме того, нельзя забывать, в какое время мы живем: на дворе “век информационных технологий”. Сегодня наибольшим воздействием на сознание современного человека обладают телевидение, Интернет, СМИ, реклама. Именно в этой связи такой фильм как “Дух времени” очень полезен, так как воздействует на человека “посредством картинки”. Газеты, листовки, стикеры - это все оружие в информационной войне нужное, необходимое, но - это уже, что называется, “прошлый век”. Это в девятнадцатом - первой половине двадцатого столетий газеты имели огромное влияние на массы людей, были по-настоящему читаемы. Но уже в 1950-е - 1960-е годы определяющим средством воздействия стало ТВ, а с конца восьмидесятых его во многих странах все активнее теснит Интернет, который, правда, не заменяет пока телевидение, но интегрирует его в себя. Ги Дебор не зря называл наше современное общество “обществом спектакля”, “обществом зрелища” - оно действительно такое и есть. В мире современного капитализма шоу - всё. Из всего извлекается прибыль и выгода: даже мощный потенциал антипотребительского бунта (бунта против общества, в котором люди потребляют ради потребления, а не ради удовлетворения собственных потребностей) был переварен капитализмом и поставлен им себе на службу. Офисные работники с зарплатой в несколько тысяч долларов ходят в футболках с Че Геварой, устраиваются “панк-концерты”, на которые вход стоит сотни долларов, вегетарианская еда стоит дороже обычной и т. д. Капитализм извлекает прибыль из всего - в том числе из протеста против себя. В этом смысле весьма небезынтересно почитать книгу Дж.Хиза и Э.Поттера “Бунт на продажу” (М.: Добрая книга, 2007), - о том, “как контркультура создает новую культуру потребления” (как сказано на обложке). В аннотации говорится: “Эта книга о том, как контркультура, антикорпоративное движение и леворадикальная оппозиция современной экономической системе помогли созданию того самого общества, которое так страстно критикуют радикалы”.

Мы живем в мире образов, в мире картинок, которые с зомбирующим эффектом воздействуют на всех нас. Количество создаваемой в мире информации - это еще одна важная проблема современности. Под лавиной информации, нарастающей день ото дня буквально в геометрической прогрессии, простой человек может буквально захлебнуться и утонуть. И во многом поэтому современный обыватель не интересуется или почти не интересуется политикой, экономикой, склонен увлекаться дешевым мистицизмом, национализмом, ксенофобскими идеями, легко оказывается подвержен влиянию ура-патриотической истерии. Зато современный человек вполне может себе позволить посмотреть документальное кино, в особенности если оно снято не скучно, профессионально, можно сказать - “креативно”. Именно такими являются обе части фильма “Дух времени”.

Возможно, посмотрев его, человек решит ознакомится подробнее с изложенными в фильме идеями, станет читать теоретиков социализма, критиков капитализма, поймет, что этот мир нужно менять, так как наша жизнь - противоестественна, ненормальна. Может, и не станет, конечно, ничего читать, но, если фильм покажется ему интересным, затронет какие-то струны его души - по крайней мере какое-то зерно сомнения фильм в этого человека заронит. А это уже хорошо, так как с сомнения начинается выход из манипулятивного состояния - состояния тупого скота, которым помыкают, как хотят, власть и капитал, имущие слои нашего общества.

Главные объекты критики фильма: капитализм, олигархия, деньги, государственная власть, религия, средства массовой информации, современная политическая система. Это не все, что есть в фильме, но все остальное - второстепенно, и, по сути, является частью перечисленного. Все это, собранное вместе, и делает “Дух времени” по-настоящему интересным и нужным фильмом, с которым просто необходимо ознакомится. В чем-то этот фильм можно назвать “Хлебом и волей” и “Капиталом” в одном лице начала двадцать первого века, несмотря на все недостатки, которые в нем, безусловно, есть, но которые не умоляют главного: актуальности фильма, его политической остроты. Правда о нашем мире - она вообще редко бывает приятной для обывателя, не желающего понять, как его используют, понять, что он - всего лишь манипулируемый источник прибыли для капитализма и государственной власти, и что он нужен этой Системе только до тех пор, пока может отдавать ей свои время и силы.

“Дух времени” - это очень своевременный фильм в эпоху масс-медиа. И особенно важен и нужен он сейчас, когда мир все больше погружается в пучину Новой Великой Депрессии, что грозит нам новыми “Гувервиллями”, голодоморами и мировыми войнами, так как капитализм - это отнюдь не общество равных возможностей, но общество выгоды, где деньги, прибыль, доход - главная ценность, по сравнению с которой для капиталиста жизнь человеческая и природа - ничто, пустой звук, ресурс, который можно переработать.

К.С.Бессмертный

“ЗОЛОТОЙ ГОЛОС ЮГО-ЗАПАДА”

Памяти фолк-певца, анархиста и профсоюзного активиста Юты Филлипса (15 мая 1935 - 23 мая 2008)

В лице Юты Филлипса в конце мая 2008 г. скончался певец и автор песен, который на протяжении нескольких десятилетий занимал свое особое место в ландшафте американской контр-культуры и на протяжении 1970-х - 1980-х гг. был чем-то вроде посла Индустриальных рабочих мира - как раз тогда, когда этот профсоюз из-за отсутствия смены почти исчез.

“В Америке долгосрочная память - самая радикальная из всех идей”, - цитировал он свою подругу Розалию Соррелс. Юта Филлипс был факелоносцем в трудные времена, как бы патетически это ни звучало.

Филлипс представляет свое поколение в ряду политических фолк-певцов. Эта традиция восходит к Джо Хиллу (1879-1915) и нашла продолжение в Вуди Гатри (1912-1967) и Пите Сигере (род в 1919). К ней относятся не только музыка, в которой смешались фолк, кантри, хиллбилли, немного блюза и ирландских баллад, но и политические, нередко повседневно-актуальные и информационные тексты, а также целый образ жизни, позволявший певцу и даже требовавший от него ездить по стране и поддерживать борьбу там, где она разворачивалась. От немецких коллег, таких как Вадер, Дегенхардт и Зюверкрюп, американских певцов отличали невозмутимость, юмор и самоирония (мы уже не говорим о пафосных сталинистских бардах вроде Эрнста Буша). Никакого ложного мечтания о сопричастности, псевдо-религиозного жеманства, никаких поучений - музыка должна накатывать и захватывать.

Юта написал множество собственных песен. Но к его заслугам относится и то, что он перенес в дигитальную эру песни старых “юбблис” (активистов ИРМ), песни Джо Хилла и других - такие как “There is Power in a Union”, “Halleluhjah I`m a bum”, “Dump the bosses of your back”. Песни из времен, не знавших технику записи.

Юта. Уже само его имя - целая история. Брюс Дункан Филлипс, подобно одному из тех, кто послужил ему примером, звезде кантри Т.Техасу Тайлеру (1916-1972), назвал себя по имени своего родного штата. Филлипс происходит из Солт-Лейк-Сити. “Был кто-то из вас когда-нибудь в Юте?” - спрашивает он как-то на концерте после того, как спел первую песню. Кто-то из публики робко отвечает “Да”. Филлипс ему в ответ: “А какой?” Публика реагирует стихийным хохотом. У парня явная проблема с имиджем, как мы бы сейчас сказали. И Филлипс добавляет к этому: “Если ты почесался, в Юте это уже считается инцестом”.

В 1915 г. в Солт-Лейк-Сити, столице ханжеского мормонского штата Юта, был казнен Джо Хилл. В своем завещании он просил по-

хоронить его где угодно, но только не в Юте. В 1961 г. Юта Филлипс, познакомившись с христианским анархистом и членом ИРМ Аммоном Хеннеси (1893-1970), человеком, который открыл ему глаза, пришел в в Солт-Лейк-Сити в “Дом гостеприимства имени Джо Хилла” - убежище для странствующих рабочих, бродяг и скитальцев. Скорее всего, это было не извинением перед Джо Хиллом, а бунтом против этого города. Солт-Лейк-Сити - транспортный узел. Зимой из Чикаго туда заходят многие странствующие рабочие (хобо и трэмпы) по дороге в Калифорнию с ее мягким климатом. Проект вынужден был закрыться в 1968 г., и Юта пустился в странствия. В его котомке лежали истории из жизни старых бродяг и песни ИРМ - “юбблис”.

Филлипса восхищали поезда. В своих песнях он рассказывал о минувших временах, когда США опутывала паутина железнодорожных линий, когда дети с восторгом называли имена знаменитых поездов, говоря о них так, как позднее говорили о “Бьюике”, “Шевроле” и “Додже”: имена “Уобэш Кэннонболл”, “Монтреал лимитед”, “Сити оф Нью-Орлеан”, “Портленд роуз”... Песня “Папа, что такое поезд?” намекает на то, что однажды дети уже вообще не будут иметь представления об этом прекрасном средстве.

Юта Филипс годами сетовал на то, что эта сеть систематически разрушается, потому что все сосредоточено на автомобиле. В сегодняшних США поезда перевозят разве что грузы. В условиях роста цен на нефть и экономической депрессии в будущем все больше американцев будут с тоской вспоминать о том, что когда-то поезда возили пассажиров.

Филипсу не была суждена большая карьера. Его первая пластинка «Good though» (1972) разошлась хорошо, но долгие годы оставалась единственной. Содержавшийся на ней рассказ «Пирог из мышиного дерьма», юмористический доклад, в котором он рассказывал о своем опыте работы рельсоукладчиком и поваром, в 1973 г. часто транслировался по радио и принес Юте известность по всей стране. Эммилу Харрис сделал хитом его «Зеленые катящиеся холмы», «Goodnight-Loving Trail» стал классикой с обложки. Годы турне подарили ему свою собственную, верную и стойкую публику. Его монологи, рассказы и капризные шутки между песнями были, вероятно, столь же важны для сценических представлений Юты, как и сами его песни. О себе самом он говорил с сильным пренебрежением: «Куда важнее быть симпатичным, чем талантливым». В 1990-х гг. он превратился в старейшину американской фолк-сцены. Ани ди Франко записала с ним 2 альбома; один из них был номинирован на «Грэмми». Больше ничего.

Когда в 2004 г., из-за проблем с серд-цем, он уже не мог столько ездить, то организовал радио-шоу, которое было перенято многими станциями в США: «Бродяжья слава: джунгли памяти хобо». В 2007 г. сердце вынудило его отказаться от участия в важнейших фолк-фестивалях, и стало ясно, что дело серьезно. ИРМ и фолк-сообщество начали собирать деньги для своего ветерана, чтобы обеспечить ему достойные сумерки жизни. Но они оказались короткими.

23 мая 2008 г. в его последнем месте обитания, Невада-сити в Калифорнии, разразился ураган. Близкие рассказывали, что Брюс Дункан Филипс, прозванный «Ютой» и «золотым голосом Большого Юго-запада», отправился в последний путь домой под яркий удар молнии.

Sliding Stuhlfauth (ИРМ, Кёльн)
“Graswurzelrevolution”,
Nr.331. 2008. September.

РАССКАЗ ИЗ ЖИЗНИ

CALL-CENTRE

Одно из зданий call-centre находится недалеко от Павелецкого вокзала. Когда я пришла туда устраиваться на работу, я уже знала, какие мне предложат вакансии, и поэтому мне было достаточно смешно слушать, как менеджер начала говорить, что мол, я буду оператором развлекательного портала, но на этот развлекательный портал звонят в основном мужчины, и надо быть готовой к любому разговору. Я ответила, что знаю, что это будет секс по телефону и мне не надо объяснять издалека. Потом мне дали подписать бумаги о неразглашении никому, что я работаю именно в сексе по телефону, даже ближайшим родственникам, иначе я могу быть привлечена к уголовной ответственности. Т.е. в данный момент я нарушаю закон. Пообещали нам платить 600 рублей за 12 часов плюс 4 рубля за минуту разговора. Я выбрала график сутки через трое, т.е. даже если из 24 часов я говорю всего лишь 6, я должна получать примерно около 20000 рублей. После того, как я устроилась на работу, меня направили на специальные лекции. Там мне дали папку с примерными образцами историй, которые я буду вещать из трубки мужчинам, уверенным, что я

прекрасная жгучая брюнетка с длинными волосами и идеальной фигурой, которой нечем заняться. Вот она (я) и подсоединилась через Интернет к услуге, согласно которой ей на домашний телефон будут поступать звонки разных мужчин, чтобы она с ними знакомилась с целью найти своего принца (самое смешное, что большинство клиентов на это велись, даже когда им отвечали бабушки лет под 60). На этих лекциях мы записывали всякие термины (я почерпнула из них много интересного), истории и т.д. Было забавно слушать вопросы бабашек, а что такое минет? Что такое анальный секс? Но выносить папки за пределы call-centre нам строго воспрещалось, а друзьям мы должны были говорить, что работаем операторами сотовой связи, вот такая конспирация (кстати, с нами по соседству работали настоящие операторы сотовой связи, с ними обходились так же, как и с нами).

Сначала условия труда показались достаточно привлекательными: кухня для сотрудников с бесплатными различными сортами чая и кофе, также предоставлялось молоко, была микроволновка. Улыбающаяся начальница, которая также вела наши лекции, просторная курилка, мягкие стулья и т. д. Вполне комфортно в общем, но постепенно, неведомо откуда начали выползать совсем неприятные сюрпризы.

Сначала оказалось, что карточки от дверей и от входа в офисы нам предоставлены не будут. В связи с этим, чтобы попасть на работу, нужно звонить супервайзеру, чтоб он спустился и пропустил тебя через турникет, а потом на место работы. Чтобы сходить в туалет, покурить, поесть или выпить кофе, также нужно отпрашиваться у супервайзера, причём общее количество времени, потраченное на свои дела, не должно превышать, если мне не изменяет память, 20 минут. Иначе штраф. С 00.00 до 03.00 вообще воспрещается отходить от телефона, даже если, извините, уже через уши льётся. Потом оказалось, что бонусы за минуты нам будут платить, только если мы набираем в среднем 7 минут разговора. Т.е. суммируется общее время моих разговоров, делится на количество, и если не выходит 7 минут, то плакали мои денежки. А потом ещё и оказалось, что если я за месяц не набираю эти грёбаные 7 минут, то они имеют право (в договоре есть такой пунктик) вообще не заплатить и уволить. Также, если человек уволился, не отработав месяц, ему тоже ничего не выплачивается. Но невозможно набрать 7 минут в первые две недели работы, когда ты ещё не приспособилась нести всякую чушь с искренностью в голосе и не появились постоянные клиенты.

Ещё эта кампания предоставляет для желающих общежитие, но здесь тоже всё складывается очень интересно. Те, кто живёт в этом общежитии, работают только в ночь, и обязательно всегда работать по пятницам, субботам и воскресениям; работают они 5 ночей в неделю. Но их постоянно вызывали сразу после ночи днём, многих заставляли вообще работать без выходных. Да и, по словам девчонок, это общежитие являлось четырёхкомнатной квартирой на окраине Москвы, в которой проживало человек 30, и там была введена система штрафов за нарушение различных правил проживания. Одна девушка даже рассказывала, что другая стала стукачкой, чтобы её меньше штрафовали.

В нашем офисе, где располагались наши столы с перегородками и телефонами, велось видеонаблюдение. Два здоровых супервайзера следили, чтобы мы ни в коем случае не закрывали глаза (нельзя спать), не говорили друг с другом, не пользовались письменными принадлежностями (этот запрет начальство объясняло тем, что мы мо-жем записать номер телефона клиента, но я уверена, что настоящая причина была в другом: начальство не желало, чтобы мы записывали время своих звонков и смогли подсчитать свою зарплату). Многие понимали, что их обманут, и увольнялись, чтобы бесплатно не работать. Тех, кто верил, что заплатят, как обещали, либо увольняли, не заплатив ни копейки, либо держали на нищенской зарплате. Так, одна девушка, которая следовала всем правилам и с лёгкостью набирала свои средние 7 минут (у неё был постоянный клиент, и они говорили почти всё её рабочее время) на протяжении трёх месяцев получала не больше 6000 рублей за месяц! Когда я об этом узнала, то поняла, что если уж ей столько платят, то я, получается, буду работать до конца месяца за бесплатное кофе с молоком? Меня такая перспектива не порадовала, и я, проработав там четверо суток, убив своё время на такую х...ню, не вышла на работу без предупреждения, теша себя мыслью, что компания потеряет хотя бы немножечко денег из-за не дозвонившегося клиента…

Варя Воронина

ПОКА ВЕРСТАЛСЯ НОМЕР...

ВОПЛОЩАЮТСЯ ХУДШИЕ ОПАСЕНИЯ КРЕМЛЯ?

В некоторых регионах России начались массовые выступления против последствий экономического кризиса.

Воплощением “худших опасений Кремля” по поводу возможного народного возмущения назвала британская газета “Индепендент” события в городе Пикалёво под Петербургом в конце мая. 2 из 3 предприятий там закрыты, на последнем половина работников в бессрочном отпуске, остальным не платят зарплату. Люди едят щи из крапивы, салат из одуванчиков и сорной травы. Из-за долгов энергетикам остановилась теплоэлектростанция, 15 мая весь город, включая больницы и детские сады, остался без горячей воды и отопления.

Вероятно, это стало последней каплей, переполнившей чашу терпения. Люди месяцами писали письма протеста, умоляли власти вмешаться, проводили митинги. Все это не помогло. Тогда 20 мая безработные жители штурмовали здание мэрии в тот момент, когда там происходило заседание по решению проблем города. В этом собрании участвовали представители властей, прокуратуры, энергетической компании и администрации цементного завода. Протестующие взломали двери и прорвали два полицейских кордона. Ворвавшись в кабинет, они прервали заседание и потребовали включения горячей воды. Их удалось вытеснить, тогда люди окружили здание и провели митинг.

После радикализации протестов жители Пикалева добились некоторых уступок. Правительство области выделило городу дотации в размере 20 млн. рублей на погашение части долгов, хотя это, разумеется, капля в море. В конце мая обещано возобновить подачу горячей воды.

В марте в Махачкале из-за отключения света местные жители, вооружившись, напали на пять подстанций “Энергосбытовой компании”. Они требовали возобновить подачу электричесива. В мае, в связи с задолженностью, электроснабжение в Махачкале было снова сокращено на 20%; ограничения введены также в Кизляре, Кизилюрте и Каспийске. В ответ жители дагестанской столицы стали перегораживать улицы города. 22 мая в поселке Ленинкент население не позволило отключить электричество на местной подстанции. 26 мая группа женщин в Сулаке захватила подстанцию и собственноручно включила подачу электроэнергии. Около 50 жителей Махачкалы заняли 27 мая подстанцию в поселке Учхоз, выгнали сотрудника энергетической компании и явочным порядком включили свет. Подстанция находится под их охраной...

Все это пока изолированные случаи. Трудовой народ еще не проснулся. Но первые протесты дают понять, что социальный взрыв, возможно, уже не за горами.

КОНФЛИКТ В “ДЕТСКОМ МИРЕ”

В магазине “Детский мир”, расположенном в торговом комплексе “Мега” в подмосковном городе Химки, с прошлого года продолжается затяжной конфликт между трудовым коллективом и хозяевами фирмы. Уже тогда владельцы взвалили на работников ответственность за убытки и произвели вычеты из зарплаты. Коллектив пожаловался в трудовую инспекцию. Хотя та признала правоту работников, владельцы это решение попросту проигнорировали.

В этом году ситуация ухудшилась. Пользуясь кризисом, хозяева предприятий развернули настоящее наступление на работников, урезая им зарплату и ухудшая условия труда. То же самое происходит и в “Детском мире”. Теперь каждого из работников магазина заставляют выплатить “компенсацию” за материальный ущерб, якобы нанесенный магазину в результате неких таинственных потерь (не исключено, что по вине администрации). Это от 30 до 120 тыс. рублей, в зависимости от стажа работы. Причем есть риск, что даже увольнение не

спасет от этого “долга”... Да и найти новую работу уволившимся в период кризиса будет не так-то просто.

Условия труда работников “Детского мира” тяжелые. Зарплата невысока - около 12 тыс. рублей, но даже ее угрожают снизить на 40%. Нагрузка на одного работника очень большая. В огромных залах на двух этажах в смену работает всего 8 продавцов, которым приходится следить за товарами, переставлять и перевешивать их, об-служивать покупателей, ходить на склад, заниматься учетом и т.д. В залах душно, но питьевой водой работников не обеспечивают. Хозяева экономят буквально на всем. Даже туалетную бумагу работникам приходится покупать за собственный счет. Хозяева по своей прихоти перебрасывают работников из филиала в филиал, устанавливают график отпусков...

20 мая сотрудники химкинского “Детского мира” остановили работу, протестуя против произвола администрации. Бастовали 43 из 60 работников. Они собрались к началу смены, но к работе не приступили. Таким образом, работа была парализована. Руководство химкинского магазина вначале заявило о поддержке требований коллектива, но затем, как и следовало ожидать, встало на сторону хозяев. В магазин прислали штрейкбрехеров. Администрация дала команду закрыть магазин по «техническим причинам» и очистить его от свидетелей и журналистов.

В настоящее время магазин в Химках работает в обычном режиме, но конфликт продолжается. Работники не намерены сдаваться. Руководство фирмы угрожает активистам и одновременно безуспешно пытается расколоть коллектив.

ЧЕГО ДОБИВАЮТСЯ АНАРХО-СИНДИКАЛИСТСКИЕ ПРОФСОЮЗЫ?

Анархо-синдикалистское движение организовано в союзы и общества рабочего сопротивления - межпрофессиональные и по отдельным профессиям. В наших профсоюзах нет вождей и платных бюрократов. Анархо-синдикалистские профсоюзы автономны и основаны на принципах самоуправления. Они объединяются в свободные федерации.

Органы профсоюзных федераций не вмешиваются в ход принятия решений и в ход борьбы отдельных союзов. Они играют всего лишь координирующую роль, поддерживают связь между союзами и оказывают помощь в их борьбе.

Все решения, касающиеся деятельности и борьбы профсоюзов, принимаются общими собраниями трудящихся – членов союзов (собраниями профсекции на предприятии или в учреждении; общими собраниями членов профсоюза) и собраниями их делегатов с точным и четким наказом (собрания местных, региональных и т. п. федераций профсоюзов). Члены федеральных органов и делегаты от союзов избираются с кон-кретным поручением, на ограниченный срок и в любой момент могут быть отозваны избравшим их собранием.

Анархо-синдикалистские профсоюзы ведут и поддерживают борьбу людей труда за НЕМЕДЛЕННОЕ И НЕПОСРЕДСТВЕННОЕ УЛУЧШЕНИЕ УСЛОВИЙ их ЖИЗНИ И РАБОТЫ.

Мы добиваемся:

+ Шестичасового рабочего дня и пятидневной рабочей недели без всяких потерь в зарплате.

+ Обязательной оплаты сверхурочных часов и больничного; предоставления оплачиваемого отпуска на срок не менее одного календарного месяца.

+ Выплаты зарплаты не ниже средних расценок по отрасли и не реже, чем один раз в месяц.

+ Предоставления всем рабочим-мигрантам и оказавшимся в положении нелегалов права беспрепятственно проживать и работать там, где они нашли работу.

+ Соответствующих санитарным и медицинским нормам условий труда и условий жизни в рабочих и студенческих общежитиях.

+ Отмены любых ограничений права на забастовку, пикетирование и демонстрации.

+ Бесплатного образования, медицины, транспорта, жилья и жилищно-коммунальных услуг.

НАШИ ЗАДАЧИ:

+ Развитие самоорганизованного забастовочного движения.

+ Образование секций анархо-синдикалистских профсоюзов на предприятиях, в учреждениях, организациях и службах.

+ Созыв регулярных общих собраний работников, на которых сами трудящиеся выдвигают требования и принимают основные решения о ходе борьбы и забастовочных выступлений.

+ Превращение забастовок в школу самоуправления и солидарности.

+ Переход всех предприятий, учреж-дений и служб под управление общих собраний работников и подотчетных им координационных тенических органов (комиссий, советов делегатов и т.д.)

+ Переход домов, улиц, кварталов и населенных пунктов под управление общих собраний жителей и подотчетных им координационных технических органов (комиссий, советов делегатов и т.д.)

+ Упразднение права собственности, государственных органов и всей авторитарной системы. Замена капитализма и государства обществом всеобщего самоуправления федерацией территориальных и производственных собраний трудящихся с подотчетными им техническими органами. Согласовывая свои интересы, нужды и возможности, самоуправляющиеся трудящиеся станут определять, как и сколько работать, что, как и для кого производить.

СОПРОТИВЛЕНИЕ - САМООРГАНИЗАЦИЯ - САМОУПРАВЛЕНИЕ

Издание выпускается с 1994 г.

e-mail: comanar30@gmail.com
Наши странички:
www.kras.fatal.ru
kras-ait.over-blog.com
www.aitrus.info

АНАРХО СИНДИКАЛИЗМ

это анархистское течение в рабочем движении, которое считает революционные профсоюзы трудящихся основным средством борьбы за социальное освобождение и свободу человеческой личности. Он отвергает любые партии и выборы и признает только непосредственную самоорганизацию людей труда. Развивая навыки самоорганизации и солидарности в повседневной борьбе за улучшение жизни и расширение прав наемных тружеников, против произвола капитала и государства, проводя забастовки и другие акции протеста, анархистские рабочие союзы тем самым готовят Социальную революцию и торжество либертарного (вольного) коммунизма.

Наши цели:

- **Замена государства общественным самоуправлением, свободным объединением людей в коммуны и их федерации вплоть до всемирного уровня. Всеобщее вооружение народа для поддержания порядка и обороны.**
- **Организация труда ассоциациями производителей на основе самоуправления. Передача функций координации и планирования экономики коммунам и ассоциациям. Переход собственности в руки самоуправляющихся объединений коммун и трудовых коллективов.**
- **Ликвидация денег и наемного труда.**
- **Свободное развитие каждой человеческой личности во всех ее проявлениях.**

Тираж: 999 экз.